1 Сентября. 1907 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6 числу декабря 1906 года пожаловать медалями съ надписью „за усердіе" для ношенія на шеѣ, золотою на Станиславской лентѣ учительницу Нижне-Вязерской церковно-приходской школы, Инсарскаго уѣзда, Ольгу Львову; для ношенія на груди, серебряными на Александровской лентѣ: учителя Ахматовской церковно-приходской школы, Городищенскаго уѣзда, Филиппа Меркурьева, учителя Больше-Лукинской двухклассной школы, Керенскаго уѣзда, Семе-

на Фатигарова, учительницъ церковно-приходскихъ школъ Ново-Толковской, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Марію Мелиссову, Гремячевской, Городищенскаго уѣзда, Іустину Кукушкину, Базарно-Кеньшинской, того же уѣзда, Ольгу Мемнонову, Пайгармской, Инсарскаго уѣзда, Анну Архангельскую, Топорихинской, Чембарскаго уѣзда, Антонину Бѣлякову, Мало-Колоярской, Пензенскаго уѣзда, Варвару Еланскую и Шнаевской, Городищенскаго уѣзда, Феоктисту Нечаеву.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ въ 11 день мая сего года сопричислить священника церкви села Свищевки, Чембарскаго уѣзда Іоанна Теплова по случаю исполнившагося 50 лѣтія служенія его въ священномъ санѣ къ ордену св. Владиміра 4-й ст.

Распоряженія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 іюля сего 1907 года за № 8716, объявлено Консисторіи, что Преосвященный Пензенскій Тихонъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ отъ управленія епархіею на покой и что преосвященный Чебоксарскій Митрофанъ, второй викарій Казанской епархіи, назначенъ Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 іюля сего 1908 года за № 8759, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено пособіе по 200 рублей въ годъ вдовѣ діакона церкви с. Урей, Краснослободскаго уѣзда, Маріи Феноловой.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: псаломщикъ Пензенской Богоявленской церкви Сергій Ветлицкій—на священническое мѣсто при церкви с. Алферьевки, Пензенскаго уѣзда, 31 іюля; сынъ псаломщика Леонидъ Александровскій—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Кавендры, Наровчатска уѣзда, 31 іюля; послушникъ Крестовой церкви Пензенскаго архіерейскаго дома Николай Адамовичъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Нижняго Шкафта. Городищенскаго уѣзда, 31 іюля. Псаломщикъ церкви с. Новой Каштановки, Чембарскаго уѣзда, Петръ Алексѣевъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Болкашина, того же уѣзда, 3 августа, послушникъ Крестовой церкви Пензенскаго Архіерейскаго дома Емельянъ Кузьминъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Аришки, Городищенскаго уѣзда, 3 августа; бывшій воспитанникъ 2-го класса Пензенской Духовной Семинаріи Леонидъ Александовъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Чуфарова, Саранск. у., 3 августа, бывшій псаломщикъ церкви с. Новыхъ Турдакъ, Саран. у., Василій Кедровъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Новой Каштановки, Чембар. уѣзда, 4 августа; діаконъ, церкви с. Грабова, Пензенскаго уѣзда, Александръ Крючковъ—на второе священническое мѣсто при церкви с. Анучина, Колоны тожъ, Чембар. уѣзда, 3 августа.

Перемѣщены: псаломщикъ Троицкой церкви г. Мокшана Иванъ Петровъ—къ Соборной церкви города Краснослободска 27 іюля; псаломщикъ церкви с. Чертковки, Городищенскаго уѣзда, Владиміръ Симбуховскій—къ церкви с. Боголюбовки, того же уѣзда, 3 авг.; псаломщикъ Мокшанской Соборной церкви Ѳедоръ Адамовичъ—къ

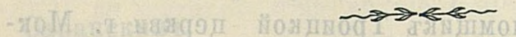
Пензенской Богоявленской церкви, 3 августа; священикъ церкви с. Усть-Каремши, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Алявдинъ—къ Соборной церкви г. Н.-Ломова, 3 августа.

Утверждены: священникъ Н.-Ломовской Соборной церкви Іоаннъ Алявдинъ въ должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Н. Ломовскаго уѣзда, 3 августа.

Уволены: діаконъ на псаломщической вакансіи при церви с. Аришки, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ Смирновъ, согласно прошенію, за штатъ 28 іюля; псаломщикъ церкви села Нижняго-Шкафта, Городищенскаго уѣзда, Иванъ Широковъ, согласно прошенію, за штатъ 28 іюля. Псаломщикъ церкви с. Боголюбовки, Городищ. у., Александръ Симбуховскій, согласно прошенію отъ занимаемой должности, 3 авг.; псаломщикъ церкви с. Александровки, Пензенскаго уѣзда, Алексій Коммодовъ, вслѣдствіе политической неблагонадежности, отъ занимаемой должности, 28 іюля.

Награждены: священникъ Михайло-Архангельской церкви при Пензенской второй мужской гимназіи Павелъ Сардинскій—набедренникомъ, 1-го августа, священникъ Пензенской Казанской церкви Сергій Фриновскій, 1 августа.

За смертію изъ списковъ исключены: священникъ церкви с. Украинцева, Инсар. уѣзда, Іоаннъ Беринговъ —31 іюля; псаломщикъ церкви с. Кочетовки, Наровчатскаго уѣзда, Димитрій Голубевъ, 30 іюля.

Пензенская духовная консисторія, по просьбѣ комитета воинскаго благотворительнаго общества „Бѣлаго Креста", предлагаетъ Благочиннымъ епархіи, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей. недоставлявшимъ доселѣ въ Комитетъ пожертвованій въ

пользу означеннаго общества, собранныхъ во время богослуженія 6 Января 1907 года, озаботиться скорѣйшею высылкою собранныхъ денегъ въ Комитетъ Общества С. Петербургъ, Очаковская ул., д. № 4-6).

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: *Въ с. Ростовкѣ* при единовѣрческой церкви—съ 20 ноябр. 1906 г. (Свѣдѣн. см. въ № 24, 1906 г.).

Въ с. Усть-Керимшѣ.—съ 3 августа 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят.; домъ церковный; жалованья на причтъ 550 руб.; братскаго дохода 800 р.; прихожанъ 2070 д. об. пола.

Въ с. Сергіевской Виргѣ—съ 14 іюля 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 42 дес., жалованья 144 руб., домъ церковный, о братскомъ доходѣ ничего неизвѣстно, прихожанъ 1279 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: *Въ с. Ершовѣ*—съ 22 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ для священника церковный, жалованья по VI кл., братскаго дохода 684 руб. въ годъ, прихожанъ 1827 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Ильминѣ*—съ 4 октября 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Мокшанскаго уѣзда: *Въ Степановкѣ*—съ 12 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 1432 кв. саж., домъ церковный, жалованья 150 руб. въ годъ, братскаго дохода 864 р., прихожанъ 2333 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: *Въ с. Ново-Никольскомъ*—съ 22 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 д., домъ каменный, жалованья нѣтъ, братскаго дохода 444 р. въ годъ, прихожанъ 2045 д. об. пола.

Инсар. у: въ селѣ Украинцевѣ—съ 31 іюля причтъ двухчленный; земли 33 д. домъ общественный жалованья на причтъ 400 руб.; братскаго дохода 385 р. 40 к.; прихожанъ 1445 д, об. пола.

Діаконскія:

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ—съ 2 марта 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Шутахъ—съ 29 декабря 1906 г. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованье 168 р. на причтъ, прихожанъ 1340 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: Въ с. Сергіевскомъ-Поливановѣ—съ 31 января 1893 г. (См. № 24, 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: Въ с. Дертевѣ—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Грабовѣ—съ 3 августа. Причтъ трехчленный, земли 33 д.; домъ имѣется, жалованья на причтъ 550 р. братскаго дохода 750; прихожанъ 1789 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: Въ с. Чуфаровѣ—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Напольномъ-Вьясѣ—съ 23 марта 1907 года Причтъ пятичленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Старомъ Синдоровѣ—съ 18 апрѣля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., дома нѣтъ, жалованья на причтъ по V кл., братскаго дохода 949 р. въ годъ, прихожанъ 3281 д. обоего пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Аргамаковѣ—съ 14 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 40 дес., дома церковные, жалованья на причтъ по IV кл., братскаго дохода 600 р. въ годъ, прихожанъ 2832 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Адикаевкѣ—съ 14 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 30 дес., домъ обще-

ственный, жалованья 160 р. 64 к. въ годъ, братскаго дохода 583 р. 87 к. въ годъ, прихожанъ 2395 д. об. пола.

Въ с. Сухой Пичевкѣ—съ 22 іюня 1907 г, Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 311 кв. саж., дома нѣтъ, жалованье 168 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 580 руб. 73 коп. за годъ, прихожанъ 1113 д. об. пола.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Требовать по адресу: *м. Паволочь* Кіевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

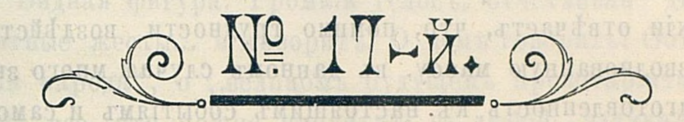
За редактора Н. Троицкій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Сентября. 1907 года.

Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 17-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой.

Письмо первосвятителя церкви Русской митрополита Антонія приглашаетъ пастырей ея противодѣйствовать пастырскимъ словомъ происходящей смутѣ, противопоставить ей христіанскій законъ любви и правды. Конечно, прямой долгъ пастыря „благовременнѣ и безвременнѣ" внушать своей паствѣ, что тѣ уродливыя формы, которыя приняла въ настоящее время политическая борьба, какъ то: политическія убійства, грабежи и погромы—прямо противорѣчатъ требованіямъ христіанской религіи, которая есть религія любви и мира, и всѣ участвующіе и сочувствующіе таковымъ тяжко согрѣшаютъ. Нельзя сказать, чтобы духовенство не исполняло этого долга. Нѣтъ, всегда,

а въ особенности въ последніе два года, когда такъ называемое „освободительное движеніе“ приняло особенно рѣзкія формы, параллельно „боевымъ воззваніямъ крайнихъ партій“ раздавалось слово духовенства, призывающее къ порядку и мирному труду. Но отчего же пастырское слово не имѣетъ успѣха,—не имѣетъ даже теперь, когда общество такъ измучено всѣми пережитыми ужасами и само желаетъ порядка, обезпечивающаго ему мирный и спокойный трудъ?

На этотъ вопросъ одинъ изъ священниковъ Самарской епархіи отвѣчаетъ, что, помимо трудности воздѣйствовать на взволнованную массу, въ данномъ случаѣ много значитъ неподготовленность къ настоящимъ событіямъ и самого духовенства. Особенно, говоритъ онъ, здѣсь имѣютъ значеніе, вопервыхъ, наше неискусство въ словѣ, во-вторыхъ, отсутствіе единенія въ пастыряхъ церкви, въ чемъ однако нельзя упрекнуть „враговъ порядка и спокойствія“, у которыхъ главные дѣятели—это такъ называемые „ораторы“, а потомъ они держатся принципа: „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“, тогда какъ къ духовенству болѣе подходитъ поговорка, приписываемая, кажется, князю Курбскому: „намъ русскимъ хлѣба не надобно; мы другъ друга ѣдимъ и этимъ сыты бываемъ“. Во всемъ этомъ нетрудно убѣдиться, если внимательно взглянуть на современную дѣйствительность. Возьмите самую обычную картину. Вотъ улица большого города. Идутъ толпы рабочихъ, учащихся и т. д. Въ воздухѣ развивается красное знамя. Несутся „зажигательные“ мотивы „марсельезы“, „похороннаго марша“ и прочихъ „пѣсенъ свободы“; поютъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ и сильныхъ голосовъ. По сторонамъ—толпы любопытныхъ зрителей: одни изъ нихъ сочувствуютъ манифестантамъ, другіе осуждаютъ, а третьи, большинство, какъ и вездѣ, „къ добру и злу по-

стыдно равнодушны“, но, какъ бы то ни было, а картина все таки получается „грандіозная“, и эта-то „грандіозность“ манифестаціи трогаетъ сердца даже самыхъ безучастныхъ зрителей. Настроеніе у всѣхъ получается приподнятое, и число сочувствующихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Наконецъ, процессія съ красными флагами выходитъ за городъ, или на какую-либо большую площадь и... на возвышенномъ мѣстѣ появляется „ораторъ“ изъ мѣстныхъ „борцовъ за свободу“ или пріѣзжій, выписанный спеціально для этой цѣли. Видная фигура. Громкій голосъ, отчетливая дикція, элегантные жесты... и говоритъ. О чемъ говоритъ? Объ „угнетеніи народа“, о „великомъ будущемъ пролетаріата“— словомъ все, что можно прочитать въ любой „радикальной“ газетѣ... но какъ говоритъ! Съ чувствомъ, съ увлеченіемъ, съ экспрессіей. Рѣчь живая, образная, одушевленная. Со многими его словами можно не согласиться, на многое возразить, многое прямо-таки опровергнуть здраво, логически разсуждающему человѣку, но тѣмъ не менѣе каждое его слово такъ и „бьетъ“ по нервамъ и сердцамъ слушателей. А вѣдь въ нашъ „нервный“ вѣкъ человѣкъ вообще-то живетъ больше сердцемъ, чѣмъ головою. И становится вполнѣ понятнымъ его душевное состояніе. Манифестація производитъ на него сильное, неотразимое впечатлѣніе, а „зажигательная“ рѣчь „оратора“ окончательно покоряетъ его, сообщаетъ его душевному настроенію опредѣленное направленіе, да нерѣдко такое, что онъ хоть сію минуту готовъ итти на баррикады. Такъ искусно, такъ тонко „враги церкви и государственнаго порядка развращаютъ паству пагубными ученіями, возбуждаютъ православный народъ къ отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословій, возстанію противъ законныхъ властей“ (Сам. Еп. Вѣд. 1906, 23).

Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и безпорядку, прежде всего должно быть противопоставлено *живое же слово* церковныхъ ораторовъ, призывающихъ свою пасту къ спокойствію, порядку и мирному труду. Вотъ этого-то *живого слова* и нѣтъ у насъ, т. е. почти что нѣтъ.

А у насъ что бываетъ? Вотъ обширная, благолѣпная церковь; поетъ стройный, хорошо организованный хоръ; служба идетъ чинно и торжественно, даже малорелигіозный человѣкъ и тотъ, кажется, въ такой обстановкѣ можетъ успокоиться душею. Какая благодарная почва для сильнаго, одушевленнаго, живого слова проповѣдника! И что же? Въ концѣ литургіи (за всенощной у насъ говорить проповѣдей почему-то не принято; что подѣлаешь?—таковъ традиціонный обычай, и отступить отъ него рѣдко кто рѣшается) выходитъ батюшка, развертываетъ книжку и начинаетъ читать; въ одной церкви батюшка читаетъ по книжкѣ готовое, печатное поученіе, въ другой—по тетрадкѣ собственное (бываетъ, что и старое семинарское). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается *чтеніе проповѣди*, но не проповѣдь, *не живое слово*. Углубленный въ чтеніе, батюшка на слушателей почти не смотритъ, да это и невозможно, иначе вѣдь можно сбиться. А если къ тому же онъ обладаетъ слабымъ зрѣніемъ, такъ и вовсе наклонится надъ книгою и читаетъ... противъ современной смуты.... читаетъ долго.

„Если бы, говоритъ тотъ же авторъ,—пасторъ или ксендзъ сталъ говорить поученіе съ тетрадкой, то его паства изумилась бы такому поступку; у насъ же, въ нашей православной церкви, и теперь, въ XX вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что же касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе настолько рѣдкое,

что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: „оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученіе по книжкѣ“. И такое это въ сущности печальное явленіе—отсутствіе *живого слова*. Подумайте только: и въ судахъ, и на сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово; только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадкамъ. А между тѣмъ *живое слово*—это первое средство оживленія прихода, и пока мы безсильны въ этомъ отношеніи, пока мы не можемъ противопоставить это оружіе *живому слову* всевозможныхъ агитаторовъ, до тѣхъ поръ не мы, а они будутъ оживлять нашихъ пасомыхъ, но только горькій опытъ показываетъ, что подобное оживленіе есть „кровь и куреніе дыма“. Очень возможно, что сознательные люди изъ нашихъ пасомыхъ пойдутъ не за нами, а за различными сектантскими лжеучителями, будутъ также тяготѣть и къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, преимущественно къ крайнимъ. Мы же при всей своей правотѣ, именно потому, что только не владѣемъ *живымъ словомъ*, не сумѣемъ убѣдить ихъ въ томъ, что истина—внѣ какихъ-бы то ни было партій, она выше ихъ, что истинный христіанинъ не долженъ быть рабомъ партій, и нашу „нейтральность“ въ этомъ отношеніи будутъ объяснять какъ скрытое „реакціонерство“, и насъ называть (да и называютъ уже) „черносотенцами“.

Съ призывомъ выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣчающимъ современнымъ запросамъ словомъ обращается къ своему духовенству и Орловскій преосвященный.

„Можно засвидѣтельствовать, пишетъ онъ, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное

время. Это доказываетъ, насколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ-ли онъ въ обманъ непрошенными, заѣзжими ораторами и агитаторами и подбрасываемыми ими листками, книжками и газетами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ съ пастырями и всякимъ начальствомъ. Изъ края въ край, по всей землѣ русской раздается одинъ и тотъ же возгласъ: что же молчатъ пастыри?! Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучаютъ истинѣ и правдѣ? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству церкви образованный, но не развитый духовно и невѣжественный братъ нашъ... Гибнутъ тысячи людей, тысячи душъ, ввѣренныхъ Богомъ пастырямъ; казалось бы, не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но крики, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное, что живое слово часто походитъ на безсодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чемъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молящіеся съ неудовольствіемъ спѣшатъ покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: „прочесть мы сами можемъ, а хотимъ слушать простое, ясное слово!“ А мы все продолжаемъ писать и читать...

„Въ большіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіеся, тогда-то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновеннаго, естественно безмолвствуетъ во время литургіи. Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники, и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же такое? Мы учреждаемъ миссіонерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно главарямъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ вслѣдствіе жажды проповѣди и живого слова!“

„Повторяю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностію проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ право скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являться въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устрашило и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ? Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы представители не политической свободы, а евангельской истинной свободы“.

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія.

Но въ виду такой настоятельной необходимости жи-

вого проповѣдническаго слова, какъ сдѣлать, чтобы умножилось у насъ число проповѣдниковъ живымъ словомъ? Епар. начальствами съ этой цѣлію рекомендовались произнесенія поученій живымъ словомъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предлагалось по временамъ дѣлать пастырскія собранія. На нихъ нѣкоторые іереи говорили проповѣди безъ тетрадки и книжки, а прочіе слушали, высказывали свои сужденія и впечатлѣнія. Тоже дѣлалось и въ т. н. проповѣдническихъ собраніяхъ (напр. въ Петербургѣ). Но въ общемъ дѣло проходило вяло и скучно: видимо, пастыри дѣлали дѣло безъ достаточно сильныхъ внутреннихъ побужденій, а главное—безъ любви, безъ сознанія необходимости дѣла.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необезпеченностью и недостаткомъ времени: все время-де поглощаютъ требы да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчитъ не только въ приходахъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, но не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущій изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божіимъ, проповѣдь евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школѣ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то, значитъ, нѣтъ желанія проповѣдывать.

„Другии учители",—говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ",—слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе,

жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и униженіе свое и прямо завѣряютъ, даже печатно,—читалъ сіе самъ,—что не могутъ они теперь будто бы толковать народу писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже враги, и еретики начинаютъ уже отбивать стадо, то пусть и отбиваютъ, ибо мало де у нихъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего, столь драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба); но воистину говорю: если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работами и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть одинъ часъ во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ,—прослышатъ отцы, и отцы приходить начнутъ... Разверни ка имъ Библію и начни читать безъ премудрыхъ словъ, и безъ чванства, и безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово,—не безпокойся: поймутъ все, все пойметъ православное сердце!.. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе".

Что проповѣдь должна измѣнить свой характеръ и оставить тѣ способы и пріемы высокопарнаго велерѣчія, которые она усвоила отъ временъ приснопамятнаго Іоанникія Голятовскаго,—объ этомъ идетъ рѣчь давно. Извѣстный

проповѣдникъ прот. Тверской Владимірской ц. В. Ѳ. Владиславлевъ въ своей автобіографіи разсказываетъ, какъ въ немъ постепенно вырабатывался народный проповѣдникъ. Желаніе стать понятнымъ народу заставило его оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и пріурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ крестьянскимъ языкомъ.

„Темою для проповѣди взялъ я", разсказываетъ В. Ѳ., —„сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлаютъ, когда свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамотѣ, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: „Ну, Вася, вотъ эта такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты говорить —ничего не запомнишь". Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе".

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру—записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ, напр., просительную ектенію: „дне всего совершенна..." и проч. При раскрытіи мыслей „я", говорилъ В. Ѳ., „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполнѣ

увѣренъ былъ, что на эти простыя сердца, для которыхъ совершенно не извѣстны были ни Адамъ ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни, или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ разсказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ единороднаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около аналоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи".

Но вѣдь „уста глаголютъ отъ избытка сердца". Скудость, вялость, сухость и оскудѣніе церковной проповѣди свидѣтельствуютъ о такихъ же качествахъ сердца въ представителяхъ духовенства,—объ оскудeніи пастырскаго идеализма. Объ этомъ оскудѣніи говорятъ многія явленія въ жизни современого духовенства: и поголовное бѣгство его дѣтей отъ духовнаго званія, и его отношеніе къ школьному дѣлу, и его постоянные крики о внѣшнихъ реформахъ, объ улучшеніи „положенія", и многое другое.

„Не мы выше пастырства (говоритъ одинъ священникъ въ Моск. Ц. Вѣдомостяхъ), а пастырство безконечно выше насъ. И,—да простятъ мнѣ читатели,—въ такомъ предпочтеніи Божьему дѣлу всякихъ прозаическихъ, якобы интеллигентныхъ профессій, сказывается наше малодушіе, постыдное фіаско предъ грядущею бѣдою—нравственно-религіозной деморализаціей крестьянства, уже начавшеюся по мѣстамъ разростаться до внушительныхъ размѣровъ. Намъ ли помышлять о безмятежномъ житіи, да приличныхъ окладахъ, когда волки рыщутъ вокругъ стада Христа, ища кого поглотити"!

,,Идетъ напряженная, лихорадочная стройка общегосударственной жизни... Съ этимъ фактомъ надобно считаться, —и постыдно закрывать глаза и опускать руки предъ грядущею бѣдою... Съ нею всѣми силами души надобно бороться. Надо, чтобы мы и народъ остались со Христомъ и церковью. Тогда намъ не будутъ страшны никакія ,,новыя вѣянія"... Это въ равной мѣрѣ относится и къ учителямъ церковныхъ школъ, какъ ближайшимъ сотрудникамъ пастырей въ устроеніи приходской жизни въ духѣ св. церкви православной!.."

,,Правда—,,Господь и изъ камней можетъ создать дѣтей Аврааму", и живыя силы для самоотверженнаго пастырскаго дѣланія всегда найдутся. Но мнѣ больно за самый идеалъ пастырства, унижаемый тѣми, кто по справедливости долженъ бы возвышать его всѣми силами души и сердца... Мнѣ жаль, что скудѣетъ (вѣрю—на малое лишь время) нива пастырства,— и виноградари Божьяго сада—одни равнодушно спятъ у стадъ своихъ, а другіе—молодые, юные, полные силъ и непочатой энергіи, будущіе дѣлители во славу Божію—прѣсто уклоняются, постыдно бѣгутъ отъ святого дѣла..."

Для возбужденія и поддержанія этого-то угасающаго идеализма, по мысли Орловскаго преосвященнаго Серафима, въ Орлѣ образуется содружество проповѣдниковъ.

Вотъ задачи этого содружества, по мысли преосвящен. Серафима.

,,Содружество уяснитъ задачи современной проповѣди, содружество охранитъ проповѣдь отъ уклоненій ненормальныхъ исполнитъ дѣло цензуры; содружество прольетъ мужество въ сердца слабыхъ служителей слова и бызоветъ на дѣло самыхъ

апатичныхъ изъ нихъ. Любовь всегда творитъ и созидаетъ; любовь въ содружествѣ проповѣдниковъ окажется, безъ сомнѣнія, такою же. И поэтому мы рѣшительно отвергаемъ въ содружествѣ все то, что можетъ убивать любовь. Мы, наприм,. отрицательно относимся къ мысли о проповѣдническихъ разъѣздахъ по приходамъ. Пастыри всѣ одинаковы, всѣ отъ единаго Духа. Внѣшнія качества не должны въ этомъ случаѣ браться въ разсчетъ. Есть проповѣдники-ораторы, и есть скромные служители слова. Есть громоносные учители, витіи, и есть скромные отцы-наставники. Всѣ они одинаковы: ни превозносить однихъ за ихъ качества блестящія, ни унижать другихъ за ихъ скромныя, простыя, немудрыя рѣчи нельзя, противно пастырству, противно духу Христову. Помилуй Богъ, если въ братскомъ пастырскомъ обществѣ одни пастыри возобладаютъ надъ другими, изъ братьевъ станутъ учителями своихъ товарищей, братьевъ, соработниковъ у Бога! Это—скользкій путь, ведущій первыхъ къ гордости и превозношенію, а вторыхъ къ рабству у озлобленію, и въ тѣхъ и другихъ убивающій любовь и содружество. Особенно намъ, городскимъ пастырямъ, опасно стать на этотъ путь. Мы, можетъ быть, и способнѣе въ словѣ сельскихъ батюшекъ; но что мы сдѣлали? Любовь оскудѣваетъ въ городахъ, а пороки растутъ. Куда ни глянешь здѣсь, только мерзость, развратъ, злоба, ненависть, невѣріе видишь. Забывается Богъ, религія, братство... Нигдѣ такъ праздники Божіи не оскорбляются, какъ въ городахъ. Городъ своимъ безвѣріемъ и развращеніемъ заражаетъ и деревню. И только намъ, пастырямъ градскимъ, нужно впереди быть въ этомъ единеніи. Живя другъ возлѣ друга, мы еженедѣльно можемъ собираться для бесѣдъ дружескихъ о великомъ служеніи своемъ и въ частности

о проповѣдничествѣ. Общимъ умомъ мы обсудимъ текущую жизнь своего города, поставимъ его подъ свѣтъ Христова Евангелія и одно въ этой жизни осудимъ, другое оправдаемъ, одно разрѣшимъ и простимъ, другое свяжемъ и прещеніемъ запретимъ, руководствуясь Христовымъ закономъ, голосомъ св. матери-церкви. Чтобы голосъ нашъ слышнѣе былъ нашимъ паствамъ, мы можемъ завести спеціально свой пастырскій печатный еженедѣльникъ и по воскреснымъ днямъ раздавать его пасомымъ при цѣлованіи ими св. креста. Для этой цѣли хорошо было бы неоффиціальную часть нашихъ Еп. Вѣдомостей отдѣлить отъ оффиціальной и сдѣлать ее болѣе подвижною, болѣе отвѣчающею религіознымъ запросамъ паствъ, сѣять ее въ народѣ, а не держать прикованною къ оффиціальной части и не хранить, какъ документъ церковный. Да и мало ли можно сдѣлать добра въ содружествѣ святомъ пастырскомъ, подъ руководствомъ и благословеніемъ архипастыря своего! Нужно выступать на дѣланіе". (Костром. Еп. Вѣд,)

Пастырскія мѣры къ огражденію православія въ приходѣ.

Трудныя времена переживаетъ Русская церковь, болѣе трудныя, чѣмъ когда либо. Не внѣшняя опасность гро-

зитъ ей, не новое нашествіе варваровъ, а опасность внутри ея самой, опасность отъ невѣрія и вольнодумства, съ поразительною быстротою проникающихъ въ народныя массы—ересей и раскола, какъ миѳическая многоголовая гидра, устремляющихся на церковь и готовыхъ, если не совсѣмъ уничтожить ее, то подорвать довѣріе къ ней простого народа. Бороться съ такимъ зломъ—прямой и священный долгъ ея пастырей. Каждый священникъ, выражаясь словами св. Златоуста, ,,подобно стрѣлку и пращнику, солдату и военачальнику, пѣхотинцу и всаднику, моряку и стѣнобитчику, долженъ неусыпно бодрствовать на стражѣ своей паствы, дабы своевременно и успѣшно отражать явныя и тайныя козни враговъ намѣревающихся расхитить врученное его водительству стадо Христово". (О свящ. гл. 4 п. 4.)—. Для сей цѣли въ распоряженіи пастыря имѣются надежныя средства, указанныя ему въ Словѣ Божіемъ, ученіи св. отцовъ Церкви и ея исторіи. Это—оправдываемая добрымъ примѣромъ самого пастыря обличительная проповѣдь и богослуженіе православной Церкви, при непремѣнномъ однакожъ условіи раскрывать народу внутренній смыслъ, заключающійся въ службахъ и обрядахъ церковныхъ.

Въ ряду многихъ мѣръ, служащихъ пастырю оружіемъ къ огражденію првославія въ приходѣ, первое и едва ли не самое главное мѣсто занимаетъ богослуженіе православной Церкви.—Ни для кого не новость, что самый важный недостатокъ русскаго народа, какимъ враги

Церкви пользуются для совращенія его съ путей православія, состоитъ въ религіозномъ невѣжествѣ этого народа. Правда, нашъ простой народъ религіозенъ. Онъ усердно исполняетъ обряды вѣры. Нѣтъ въ немъ и лѣности къ молитвѣ. Но если внимательнѣе присмотрѣться къ религіознымъ его понятіямъ, то нельзя не замѣтить поразительной ихъ скудости. Въ нашемъ простомъ народѣ нѣтъ общихъ представленій плана божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка. Многіе не могутъ дать отчета даже въ такихъ понятіяхъ, какъ напримѣръ, Троица, Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Духъ Святый и том. под. Вообще, если взять весь кругъ религіозныхъ понятій простого народа, то онъ немного чѣмъ будетъ отличаться отъ склада понятій людей, вовсе невѣрующихъ. Въ этой-то скудости знанія христіанскаго вѣроученія, главнымъ образомъ, скрывается причина шаткости нравственныхъ правилъ въ простомъ народѣ. Этимъ же объясняются легкія отпаденія въ расколъ, или какое-нибудь антихристіанское лжеученіе, коль скоро присоединяются къ тому благопріятныя обстоятельства. Сознавая все это, пастыри Церкви и вообще люди образованные съ особымъ усердіемъ теперь спѣшатъ повсемѣстно распространять въ народѣ грамотность, какъ главную опору его религіознаго просвѣщенія. Безспорно, школа—одно изъ самыхъ могучихъ средствъ, могущихъ разогнать религіозную народную тьму. Но одною ею нельзя достигнуть поставленной нами цѣли. Не надобно забывать, что школа просвѣтительно дѣйствуетъ только на

молодое поколѣніе, а старое, считающееся цѣлыми милліонами, продолжаетъ коснѣть въ жалкомъ религіозномъ невѣжествѣ и, вслѣдствіе того, выдѣлять многихъ изъ своей среды въ расколъ и сектантство. Необходима посему другая, болѣе цѣлесообразная мѣра, могущая удержать народъ въ оградѣ Церкви Христовой. Такою мѣрою мы и считаемъ, прежде всего, церковное богослуженіе. Направленное къ просвѣщенію народа свѣтомъ ученія Христова, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ ему возможность отражать съ достаточнымъ успѣхомъ ложныя ученія, направляемыя къ отпаденію его отъ вѣры отцовъ своихъ. Тѣ историческія данныя, на которыхъ основывается это положеніе, не оставляютъ за собою какихъ—либо сомнѣній въ этой истинѣ.—Если мы обратимъ вниманіе на древнія времена христіанскихъ церквей у разныхъ народовъ, если посмотримъ и на нашу отечественную церковь въ первый періодъ ея существованія, то увидимъ тамъ такую же неграмотность, какъ и въ настоящее время въ нашемъ простомъ народѣ. Вездѣ, а особенно въ нашемъ отечествѣ, школъ было весьма не много. Онѣ едва въ состояніи были приготовлять достаточное число лицъ для духовныхъ должностей. А между тѣмъ сколько можно судить по сохранившимся историческимъ памятникамъ, религіозныя познанія у нѣкоторыхъ лицъ, неграмотныхъ того времени, были много лучше, чѣмъ теперь не только у нашего темнаго народа, но и у людей «культурныхъ, учившихся катихизису". Не мало встрѣчается примѣровъ, что самые простые необразованные люди въ состояніи были давать отвѣты врагамъ православія и поражать ихъ. А наши предки, при всей своей необразованности, съумѣли сохранить православную вѣру среди величайшихъ соблазновъ двухъ—вѣкового рабства. Исторія не помнитъ примѣровъ совра-

щенія христіанскихъ селъ и городовъ въ магометанскую вѣру во время двухъ—вѣкового господства у насъ татаръ, тогда какъ извѣстно, что со стороны татаръ были попытки къ совращенію русскихъ въ свою вѣру. Причина этого заключалась сколько въ любви и привязанности нашихъ предковъ ко всему отечественному, столько и въ томъ, что истины христіанской вѣры не чужды были въ то времена простому народу и сильно его одушевляли. Гдѣ же въ тѣ времена простые неграмотные люди, къ числу каковыхъ въ нашемъ отечествѣ принадлежали многія изъ князей и бояръ, почерпали религіозныя понятія? Гдѣ научались они познавать Христа—Бога своего и Его ученіе? Единственными училищами, въ которыхъ неграмотные христіане древнихъ временъ и наши предки пріобрѣтали, если не полное, по крайней мѣрѣ не скудное религіозное вѣдѣніе, были храмы Божіи, а единственнымъ источникомъ этого вѣдѣнія было самое богослуженіе христіанское, по своему существу служащее отраженіемъ или воплощеніемъ въ образахъ и дѣйствіяхъ христіанскаго вѣроученія. Каждая церковная служба—не что иное, какъ краткій очеркъ всего домостроительства Божія о спасеніи человѣка. Въ основѣ каждаго обряда и дѣйствія положена та или другая догматическая истина. Св. отцы употребляли все свое стараніе, чтобы чинъ богослуженія, какъ въ цѣломъ своемъ составѣ, такъ и въ своихъ частяхъ напечатлѣвалъ и развивалъ въ душѣ высокія истины христіанской вѣры. Они знали, что для усвоенія народомъ религіозныхъ знаній недостаточно однихъ словъ и бесѣдъ, часто скользящихъ только по душѣ слушающихъ и не оставляющихъ въ ней глубокихъ слѣдовъ. Для этого нужно неоднократное повтореніе народу этихъ знаній; нужно, чтобы душа занималась ими, размышляла о нихъ, что и достигается христіанскимъ

богослуженіемъ, раскрывающимъ христіанское вѣроученіе путемъ, такъ сказать, нагляднымъ и символическимъ—при помощи церковныхъ обрядовъ и дѣйствій. И стоитъ только быть внимательнымъ къ этому боообслуженію, чтобы пріобрѣтать достаточное христіанское вѣдѣніе. По свидѣтельству исторіи, христіане древнихъ церквей и наши предки были привержены къ храму Божію, съ любовію внимали всѣмъ дѣйствіямъ христіанскаго богослуженія; а потому и успѣвали пріобрѣтать христіанскія понятія, настолько достаточныя, что умѣли давать надлежащіе отвѣты „вопрошающимъ объ ихъ упованіи“ (1 Пет. 3, 15) и, не смотря на всѣ козни враговъ, стремившихся совратить ихъ въ свои религіозныя заблужденія, сохранить свою вѣру во всей ея апостольской чистотѣ.

Тоже самое училище вѣры и тотъ же самый источникъ вѣроученія постоянно открыты предъ нашимъ неграмотнымъ народомъ. Но могутъ ли они оказывать на него такое же благотворное вліяніе, какое оказывали на нашихъ предковъ? Несомнѣнно,—могутъ, но только при томъ условіи, если священникъ заботится раскрыть своимъ прихожанамъ внутренній духовный смыслъ богослужебнаго чина.—Въ самомъ дѣлѣ, почему нашъ народъ, при всей своей любви къ храму Божію и совершаемому въ немъ богослуженію, такъ слѣпъ въ религіозномъ отношеніи и такъ неустойчивъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ, что легко поддается внушеніямъ злонамѣренныхъ людей, старающихся отвергнуть его отъ православія? Столь прискорбное явленіе объявляется полнѣйшимъ непониманіемъ простымъ народомъ глубокаго смысла, сокрытаго въ богослужебномъ чинѣ. Многія печальныя историческія обстоятельства сдѣлали то, что выполненіе богослужебнаго чина въ продолженіе многихъ вѣковъ закрывало предъ народомъ его внутренній

смыслъ и даже самый церковный языкъ дѣлало для народа не совсѣмъ понятнымъ. Въ продолженіе этихъ вѣковъ, начиная со второй половины XIV в., сложилась въ народѣ привычка останавливать свое вниманіе исключительно на одной внѣшности богослуженія, безъ всякаго старанія проразумѣвать скрывающійся подъ его покровомъ духовный смыслъ. Оттого и вышло, что простой народъ, усердно посѣщающій храмъ Божій и совершаемое въ немъ богослуженіе, „видя не видитъ и слыша не слышитъ" и не разумѣетъ, что творится предъ нимъ въ храмѣ Божіемъ. А такъ какъ другого, болѣе вѣрнаго, источника, гдѣ бы онъ могъ почерпать истины христіанскаго вѣроученія, у него пока еще нѣтъ, то онъ и легко, какъ безсловесная рыба, попадаетъ въ сѣти, искусно ему разставляемыя раскольниками, сектантами и невѣрами. Чтобы сдѣлать эти сѣти для простого народа безопасными, нужно приподнять ту завѣсу, которая скрываетъ отъ глазъ его великое богатство христіанскаго вѣдѣнія, заключающагося въ богослуженіи православной церкви. Нужно указать ему, какъ въ той или другой церковной службѣ раскрывается планъ божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка, какъ тѣ или другіе священные обряды и дѣйствія воплощаютъ въ себѣ разныя догматическія истины. Тогда чинъ богослуженія займетъ все его вниманіе и глубоко будетъ напечатлѣвать въ душѣ христіанское вѣроученіе. Ничто столько не можетъ дѣйствовать на простой народъ, не привыкшій къ отвлеченному мышленію, какъ образныя представленія истинъ. Эти образы, оживленные пониманіемъ ихъ духовнаго смысла, онъ понесетъ въ свой домъ. На нихъ всегда легко онъ можетъ останавливать свое вниманіе, когда оно не развлекается коими-либо посторонними предметами; ихъ снова онъ встрѣтитъ въ храмѣ Божіемъ, какъ уже знакомые и родственные его душѣ, и будетъ имѣть въ нихъ по-

бужденіе къ повторенію и развитію тѣхъ ралигіозныхъ понятій, которыя положили въ душѣ эти образы. И только въ такомъ случаѣ храмъ Божій и совершаемое въ немъ богослуженіе примутъ для него характеръ духовно-образовательный школы, постоянно повторяющей и развивающей его религіозныя понятія. Достигнуть этого для пастыря не составитъ особаго труда. Онъ можетъ сдѣлать это и съ церковной каѳедры, а еще лучше,—при своихъ домашнихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами. Въ этомъ важномъ дѣлѣ онъ можетъ найти себѣ вѣрныхъ помощниковъ въ образованномъ діаконѣ и псаломщикѣ. Сельскимъ пастырямъ очень хорошо извѣстно, что крестьяне приходятъ въ храмъ за нѣсколько минутъ и даже часовъ до богослуженія и здѣсь, до начала службы, проводятъ время въ праздныхъ разговорахъ. Какой благопріятный случай для образованнаго діакона или псаломщика своею бесѣдою обратитъ ихъ вниманіе на тѣ или другіе обряды предстоящаго богослуженія. Но и помимо этого, сколько можно найти времени для такихъ собесѣдованій, особенно во дни праздничные? Такое собесѣдованіе не потребуетъ большихъ приготовительныхъ трудовъ. Каждый пастырь, каждый образованный діаконъ и псаломщикъ достаточно къ тому подготовлены. Нѣтъ надобности пускаться во всѣ подробности богослужебнаго чина. Довольно объяснить самыя выдающіяся дѣйствія въ той или другой церковной службѣ, какую посѣщаютъ прихожане. Нужно лишь заинтересовать самыми главными священными дѣйствіями. Дальнѣйшаго изъясненія прихожане сами потребуютъ. Слѣдствіемъ же всего этого будетъ то, что народъ еще болѣе полюбитъ храмъ Божій, пойдетъ сюда еще болѣе охотно, какъ это и было, наприм., во время св. Василія Великаго, когда аріанская ересь грозила сокрушеніемъ церкви Каппадрокійской; начнетъ сознательно относиться къ богуслуженію и, во время его

совершенія, осмысленно просить у Бога отрады для своего растерзаннаго скорбями сердца, благодатнаго прощенія и мира для своей смущенной грѣхами совѣсти; давать ему свои простодушные обѣты въ чаяніи его помощи; поднимать къ *небу свою рабочую* руку, вырабатывающую дневной кусокъ хлѣба, призывая благословеніе Божіе на свои тяжелые труды, искать свѣта для своей темной мысли и повергать предъ нимъ свой смиренный, недовѣрчивый къ себѣ разумъ, не могущій разрѣшить тяготящіе его душу вопросы жизни; словомъ,—возбуждать въ душѣ своей истинно-христіанскія чувства и стремленія, возвышающія его сердце и мысли отъ привычнымъ ему матеріальныхъ интересовъ въ самыя идеальныя области любви и правды А при такомъ настроеніи прихода не опасны для него ни невѣріе съ вольнодумствомъ, ни сектантство съ расколомъ, не говоря уже о такъ называемыхъ „ходокахъ въ народъ,“ которые своими бреднями и соблазнами стремятся поколебать въ народѣ всѣ религіозно-нравственные устои его жизни. „Кто любитъ наше богослуженіе“, тотъ находитъ въ немъ неисчерпаемыя сокровища Боговѣдѣнія, благочестія, мысли, разума, красоты и поэзіи. Оно само по себѣ-училище для народа и живая проповѣдь, поучающая народъ словомъ Божіимъ, молитвою, образами и звуками. Каждое слово въ немъ есть достояніе народное, и кто умѣетъ передать каждое слово во всемъ его значеніи, во всей его красотѣ и раскрыть предъ народомъ всѣ тайны, сокрытыя въ чинѣ богослуженія,—тотъ совершаетъ благое, зиждительное дѣло для народа, просвѣщаетъ свѣтомъ людей во тьмѣ сидящихъ и исполняетъ великій долгъ свой къ церкви“ [1]). Свящ. *Л. Ключовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Добр. сл. воспит. дух. сем. и акад. стр. 48.

Село Воскресенская-Лопуховка, Городищенскаго уѣзда [1].

(Историко-статистическій очеркъ).

Достопримѣчательности прихода. Хотя храмъ въ селѣ Воскресенской Лопуховкѣ существуетъ болѣе 150 лѣтъ, но въ немъ нѣтъ ничего особенно достопримѣчательнаго. Нѣкоторый интересъ представляетъ церковная библіотека, имѣющая въ настоящее время свыше 200 книгъ различныхъ названій. Въ библіотекѣ имѣются слѣдующія книги XVIII столѣтія. 1) Толкованіе на соборное посланіе св. Апостоловъ Іакова, Петровыхъ два и Іоанна Богослова, сочиненіе Феофиклата Болгарскаго. 1794 г. 2) Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ. Св. Димитрія Ростовскаго. 3) Катехизисъ или первоначальное наставленіе въ законѣ христіанскомъ. 1781 г. 4) Евангеліе учительное воскресное. 1762 г. 5) Христіанинъ нынѣшняго вѣка, постыжденный христіаниномъ первыхъ вѣковъ. Соч. Кара́чіоли 1787 г. 6) Поучительныя слова. Платона, Архіепископа Московскаго. Два тома. 1774 и 1780 г.г. Въ церковномъ архивѣ найдены: 1) Тетрадь, выданная Пенз. дух. консисторіеѣ въ 1828 году для записи „уроковъ, задаваемыхъ священно-церковно служителямъ въ предметахъ, относящихся къ должности ихъ и успѣховъ въ изученіи оныхъ, а такъ же и нерадѣнія по симъ предметамъ". На усвоеніе заданнаго урока давался мѣсяцъ. Прослушивалъ священникъ, а иногда благочинный. Дѣлаемъ выдержку. „Урокъ 6-й съ 1-го мая по 1-ое іюня. Діакону Ивану Степанову изъ пространнаго катихизиса съ 2-й части до 1-го члена символа вѣры. Дьячку Ивану Поликарпову изъ краткаго

---

[1]) Продолженіе. См. № 16-й.

катихизиса съ 5-го члена до девятаго. Пономарю Якову Николаеву урокъ тотъ же. Слушаны и урокъ знаютъ довольно хорошо. Въ теченіе сего мѣсяца по предварительномъ пріуготовленіи ошибокъ и неустройствъ отъ причетниковъ не происходило. Священникъ Александръ Діанинъ" —(Слѣдуютъ подписи причта). „Діаконъ и причетники слушаны и знаютъ порядочно. Благочинный іерей Петръ Шуструйскій". 2) Копія съ предложенія Пенз. дух. кон. о наученіи прихожанъ молитвамъ, сумволу вѣры и заповѣдямъ. Какъ особенность можно отмѣтить, что при чтеніи четвертой заповѣди предписывалось, по произношеніи словъ „помни день субботній" и „день седьмый суббота" присовокуплять: *а въ новой благодати день воскресный*.....дабы тѣмъ не подать случая къ жидовству, но вкоренять и т. д". Благочиннымъ поручалось имѣть особенное наблюденіе за священникомъ, а „ о нерадивыхъ и неискусныхъ доносить особымъ репортомъ, дабы я (епископъ Ириней) могъ вызывать въ крестовую церковь и наставлять по надлежащему". Въ Лопуховкѣ предложеніе исполнялось. Блогочинный въ книгѣ отмѣчалъ: „прихожане молитвамъ по надлежащему учимы были". 3) Таблица составленная благочиннымъ Василіемъ Григорьевымъ 4 декабря 1821 года и носящая названіе: „Нужнѣйшія должности священника и діакона". Въ ней семью статьями предписывается относиться къ священнослуженію благоговѣйно, въ храмѣ хранить благолѣпіе, быть примѣромъ въ добродѣтеляхъ, стараться всѣмъ дѣлать добро, пасомыхъ поучать, согрѣшившихъ привлекать къ покаянію съ кротостію.

Въ архивѣ имѣется нѣсколько копій съ указовъ Св. Сунода 1802, 1806 и поздѣйшихъ лѣтъ и экземляры манифестовъ имп. Александра 1-го.

Въ с. Лопуховкѣ два кладбища: одно старинное, за-

брошенное находится около часовни, выстроенной на мѣстѣ прежняго деревяннаго храма, другое современное, окопанное канавой, расположено въ 1 верстѣ на востокъ отъ церкви, рядомъ съ селомъ. Весенніе обвалы холма часто обнаруживаютъ на старомъ кладбищѣ кости умершихъ и сгнившіе гроба-колоды; когда хоронили здѣсь,-старики не помнятъ. Въ церковной оградѣ—три могилы: свящ. Петра Ѳедорова, свящ. Никанора Добросердова и жены управляющаго. Въ 6 верстахъ отъ села, по дорогѣ къ с. Русскому Ишиму, въ оврагѣ „Марѣ“ расположенъ курганъ „Труба“, заросшій мелкимъ кустарникомъ. Преданіе утверждаетъ, что тамъ скрытъ большой кладъ разбойниками. Крестьяне до настоящаго времени производятъ раскопки. Результаты плачевные: зола, уголь, полусгнившая татарская ермолка и какіе то лоскутья. Нѣсколько изъ кладоискателей разоролось. Около кургана растетъ дикая вишня, въ другихъ мѣстахъ не встрѣчающаяся. Во время крѣпостного права недалеко отъ „Мары“ въ оврагѣ была найдена кость ископаемаго исполинскаго животнаго. Кость отправлена въ г. Пензу, оврагъ прозванъ Богатырскимъ. На крестьянскихъ огородахъ нѣсколько разъ находили клады—горшки съ мѣдными монетами. Старѣйшія монеты—Екатериненскія.

На узкой прибрежной равнинѣ, праваго берега рѣчки Вяди, по срединѣ села видны развалины фундаментовъ суконной фабрики. Большихъ фабричныхъ корпусовъ было четыре, не считая мелкихъ. На фабрикѣ выработывались преимущественно грубыя солдатскія сукна. Рабочими были крѣпостные крестьяне, причемъ процвѣтала эксплуатація труда малолѣтнихъ дѣтей, 9—10-лѣтняго возраста. Опозданіе на фабрику наказывалось розгами.

Воля 1861 года нанесла фабрикахъ помѣщика смер-

тельный ударъ. На мѣстѣ горделивыхъ трубъ остались однѣ развалины. Уцѣлѣвшими кирпичами фундаментовъ крестьяне пользуются при устройствѣ у себя печей.

Лопуховскіе крестьяне принадлежали: 1) ст. сов. Ѳедору Абрамовичу Лопухину, 2) лейбъ-гвардіи прапорщику Егору Гавриловичу Ермолаеву до 1817 г. и 3) т. сов., сенатору Николаю Порфирьевичу Дубенскому и его сыновьямъ (1817-1861 г.)

Въ памятной книгѣ записано девять архипастырскихъ посѣщеній прихода. Въ 1820 году храмъ посѣтилъ Амвросій 1-й, епископъ Пензенскій и Саратовскій, затѣмъ Ириней и Амвросій 2-й, „этотъ же епископъ въ 1841 году былъ въ Лопуховкѣ для освященія храма во имя Воскресенія Христова. Два раза Воскресенскій храмъ посѣтилъ Архіепископъ Пензенскій Варлаамъ. Первый разъ въ 1855 году 8 іюня осматривалъ храмъ и говорилъ къ народу поученіе о постѣ и молитвѣ; второй разъ владыка Варлаамъ посѣтилъ Лопуховку въ 1861 году 9 мая и говорилъ собравшимся крестьянамъ поученіе о благолѣпіи храма, побуждалъ прихожанъ къ устройству при церкви колокольни и совѣтовалъ крестьянамъ быть точными въ исполненіи, „какъ временно-обязаннымъ, господскихъ работъ, въ теченіи положеннаго закономъ времени“. Седьмое посѣщеніе было сдѣлано епископомъ Антоніемъ 2-мъ 1 іюня 1888 года. Посѣщеніе было кратко-временное, такъ какъ преосвященный спѣшилъ къ служенію всенощнаго бдѣнія въ село Вышелеи. Въ 1893 году 26 іюня Воскресенскій храмъ с. Лопуховки посѣтилъ епископъ Митрофанъ. Настоятелемъ храма былъ священникъ Петровъ, который при вступленіи въ храмъ владыки привѣтствовалъ его рѣчью. Послѣ встрѣчи архипастыря и положеннаго въ этомъ случаѣ многолѣтія, владыка съ амвона сказалъ собравшемуся народу „весь-

ма назидательное слово о достодолжномъ почитаніи воскреснаго дня". Изъ храма владыка прослѣдовалъ въ церковно-приходскую школу, гдѣ интересовался постановкой учебнаго дѣла, давалъ ученикамъ по всѣмъ школьнымъ предметамъ вопросы, оставшись доволенъ отвѣтами, своими руками роздалъ всѣмъ учащимся крестики,—а лучшимъ ученикамъ псалтири, дѣвочкамъ св. Евангелія" и „сказалъ русское спасибо всему причту за усердное и успѣшное занятіе въ школѣ".—Покинувъ школу, навѣстилъ домъ священника. Послѣднее архипастырское посѣщеніе 1900 года 1 іюля было неожиданное, такъ что мѣстные прихожане не успѣли даже собраться въ храмъ къ пріѣзду владыки. Осмотрѣвъ храмъ и школу, преосвящ. Павелъ отбылъ въ село Пазелки.

Современное состояніе храма и прихода. Современный храмъ построенъ и освященъ въ 1841 году; по своимъ размѣрамъ онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ количеству прихожанъ. Иконъ въ храмѣ достаточно. Утварью и облаченіями не богатъ; цѣнныхъ священныхъ вещей мало. Имѣетъ вкладъ 150 р., процентами съ котораго пользуется причтъ. Дохода въ церкви поступаетъ до 800 р. (въ 1880 г. 1451 р., а въ 1890 г. 1323 р.) и вся почти сумма расходуется на нужды церкви.

Въ селѣ Лопуховкѣ три престольныхъ праздника: Воскресенія Христова, Успенія Божій Матери и Николая Чудотворца. Наиболѣе чтимый праздникъ „зимняя Никола". На Николу крестьяне служатъ въ своихъ домахъ молебны, посѣщаютъ родныхъ, знакомыхъ и почти всѣ варятъ брагу; празднуютъ—три дня. Старинный праздникъ—Успеніе лопуховцами почитается мало, только треть служатъ молебны, да и тѣ введены не болѣе 20 лѣтъ. На второй день перваго престольнаго праздника—Пасхи въ селѣ бываетъ

крестный ходъ къ часовнѣ, построенной на мѣстѣ прежняго храма. Причину крестнаго хода крестьяне объясняютъ тѣмъ что они идутъ навѣстить прадѣдовъ, погребенныхъ около часовни, гдѣ въ старину было кладбище. Въ день Вознесенія Господня послѣ литургіи ежедневно совершается крестный ходъ къ сельскимъ колодцамъ, для служенія молебновъ съ водоосвященіемъ. Иногда съ этою же цѣлью посѣщаютъ и деревни. Кромѣ своихъ празднествъ крестьяне принимаютъ участіе въ торжествахъ сосѣднихъ селъ: Мертовщины и Безсоновки. Въ Мертовщинѣ имѣется явленная чудотворная икона св. Великомученицы Параскевы, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Десятой Пятницы". Въ пятницу десятой недѣли по Пасхѣ крестьяне считаютъ своимъ долгомъ быть въ с. Мертовщинѣ; выслушиваютъ наканунѣ всенощную, утромъ литургію и принимаютъ участіе въ крестномъ ходѣ на родникъ, къ часовнѣ, гдѣ служатъ предъ иконой молебенъ. Часовня отстоитъ отъ храма въ 1 верстѣ. 20 Іюля—на Ильинъ день прихожане ходятъ въ с. Безсоновку, на престольный праздникъ и ярмарку.

Составъ причта съ 1880 года трехчленный: священникъ, діаконъ и псаломщикъ. Средствами для содержанія духовенству служатъ—плата за требоисправленія и отъ богослуженій (кружечный доходъ), казенное жалованіе 162 р. 64 к. и доходъ отъ церковной земли. Въ настоящее время содержаніе причта среднее. Братская кружка до 960 р. въ годъ. Трудъ причта за совершеніе требъ оплачивается въ такомъ размѣрѣ: за пасхальный молебенъ отъ 15 до 25 коп.; за молебенъ въ храмовой праздникъ 7—10 коп.; за обѣдню заказную—до 1 рубля; сорокоустъ 30—40 руб.; крещеніе младенца 30—40 к; за погребеніе возрастныхъ 2—3 руб.; за погребеніе младенца 30—70 к.; за соборованіе 60 к—1 руб.; за совершеніе брака 5—7

руб. Иногда плата дается въ гораздо меньшемъ размѣрѣ и причту приходится довольствоваться предлагаемымъ вознагражденіемъ. Крестьяне въ уплатѣ за трудъ причту аккуратны и только при затруднительныхъ обстоятельствахъ, —крайней бѣдности,—оказывается неисправными въ этомъ отношеніи; изрѣдка требы совершаются въ долгъ. Земли при церкви: усадебной 3 десятины, пахатной 27 дес. 600 кв. саженъ, дровяного лѣса 5 дес., 1800 кв. саж. подъ болотомъ, дорогой и подъ оврагами 6 дес. 1566 кв. саж.; болота отъ давности времени почти совсѣмъ высохли и на болотистомъ мѣстѣ образовалась сѣнокосная земля, въ размѣрѣ 5 десятинъ. Пахатная земля песчанная, однопольная, —сѣнокосная-болотистая, почти вся около рѣки. Кромѣ вышеозначенной земли причтъ владѣетъ болѣе 20 лѣтъ двумя сороковыми десятинами пахатной земли, которая дана въ пользу причта обществомъ крестьянъ с. Лопуховки изъ ихъ полевой земли, около лѣса наслѣдниковъ Марецкаго, къ границѣ Пазельской пахатной земли. Полевое хозяйство ведется по большей части испольное, при чемъ взявшему на себя обработку земли крестьянину выдается для посѣва половинная часть зерна. Размѣръ арендной платы въ среднемъ 3 рубля за десятину и ниже въ годъ.

Причтъ для проживанія имѣетъ три деревянныхъ, церковныхъ дома. Домъ священника крытъ желѣзомъ,—дома діакона и псаломщика—тесомъ. Кромѣ того церкви принадлежатъ крытые желѣзомъ амбаръ для рухляди и изба просфорни, около церкви.

(*Окончаніе будетъ*).

Наши епископы въ Государственной Думѣ второго созыва.

Государственная Дума второго созыва имѣла въ своей средѣ двухъ архипастырей—Кіевскаго Платона и Холмскаго Евлогія.

Преосвященный *Платонъ* Чигиринскій, викарій Кіевской епархіи, родился въ 1866 г. Мірское имя его Порфирій Ѳедоровичъ Рождественскій. По окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи онъ поступилъ священникомъ въ с. Лукашевку, Грайворонскаго уѣзда, гдѣ въ то же время состоялъ и учителемъ сельской школы (1887—1891 гг.) Овдовѣвъ въ 1891 г., онъ поступилъ въ число студентовъ Кіевской дух. академіи, въ которой и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Въ члены Гос. Думы преосвящ. Платонъ прошелъ отъ правой группы г. Кіева. Впрочемъ самъ еп. Платонъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ открыто заявилъ, что онъ принадлежитъ къ группѣ умѣренныхъ, и что правые выбрали его въ силу необходимости, за неимѣніемъ другого, болѣе подходящаго кандидата. Послѣ избранія они потребовали было отъ еп. Платона поддержки своей партіи, что преосвященный сдѣлать, конечно, не могъ. Оттого и положеніе его въ Думѣ сдѣлалось чрезвычайно тяжелое. Съ лѣвой стороны къ нему относились прямо враждебно, считая его принадлежащимъ къ крайнимъ правымъ партіямъ, правые же требовали отъ него объявленія своего credo, находя его дѣйствія въ Думѣ несогласными съ ихъ міровоззрѣніями, хотя еп. Платонъ и не давалъ имъ такого обязательства, ибо самъ, какъ замѣчено выше, принадлежалъ къ партіи умѣренныхъ. Здѣсь кстати отмѣтить, что группа студентовъ Кіевской дух. академіи, ректоромъ которой состоялъ еп. Платонъ, была

крайне недовольна его избраніемъ, находя, что монахъ не можетъ въ должной степени отражать въ Думѣ нужды народныя. На то же самое впослѣдствіи обратили свое вниманіе и многія газеты, находя, „участіе монаха въ политикѣ противнымъ дѣйствующимъ церковнымъ законамъ“, противнымъ идеѣ монашества, противнымъ „народному воззрѣнію на монаха, какъ на человѣка не отъ міра сего“.

Какъ бы то ни было, но еп. Платонъ велъ себя въ Гос. Думѣ съ подобающимъ своему сану достоинствомъ. Онъ неоднократно выступалъ на ораторской трибунѣ, но выступалъ или по вопросамъ, требующимъ немедленнаго осужденія террора, съ какой бы стороны онъ ни происходилъ, или же призывалъ Думу къ сокращенію многословія и отысканію средствъ къ скорѣйшему уврачеванію недуговъ больной родины. По пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Думы, еп. Платонъ былъ полонъ энергіи и рѣшимости принести посильную пользу народному дѣлу своимъ участіемъ въ засѣданіяхъ Думы.

— Когда же,—говорилъ онъ впослѣдствіи,—я убѣдился, что Дума очень много времени тратитъ на рѣчи, а не на дѣло, полюбила многословіе, которымъ она дискредитируетъ себя въ глазахъ народа, моя энергія упала и я смотрю впередъ уже не такъ свѣтло, какъ прежде. Если Дума,—говорилъ онъ на засѣданіи 15 марта,—хочетъ создать что либо дѣйствительно полезное для народа, она должна прекратить тѣ споры и партійные счеты, которые отнимаютъ отъ нея много времени и не даютъ ничего полезнаго. Дума—не митингъ и, слѣдовательно, митинговыя рѣчи въ ней неумѣстны. Зачѣмъ такъ много говорить о военно-полевыхъ судахъ? Зачѣмъ такъ много говорить о голодѣ? когда пожаръ—комиссій не образовываютъ, а тушатъ водою. А тутъ рѣчи—вода, которая не тушитъ по-

жара, а только усиливаетъ. Въ засѣданіи 6 марта онъ обращается съ мольбою „утишить“ страсти.

Въ Гос. Думѣ, гдѣ собраны не только умъ, но и совѣсть страны, его слухъ терзаетъ одно слово и это слово —«погромщикъ». Рекомендуюсь,—говорилъ еп. Платонъ, —я погромщикъ. Я, который валялся въ грязи предъ погромщиками, умоляя ихъ прекратить безобразія. Онъ думалъ, что стѣны второй Думы не огласятся безпощадной критикой правительственной программы, которая, по мнѣнію епископа, вполнѣ отвѣчаетъ назрѣвшимъ вопросамъ страны. Онъ былъ увѣренъ, что вмѣстѣ съ правительствомъ Дума съумѣтъ осуществить то, что заключается въ нѣдрахъ народной массы, теперь же съ грустью указываетъ на тѣ препятствія, которыя создались для спокойной работы Думы. Препятствія эти заключается въ неспокойномъ настроеніи „страждущей страны“. Онъ предлагаетъ средство успокоить изстрадавшуюся родину,—а именно: осудить политическія убійства, разбои и грабежи, Вопросъ объ осужденіи политическихъ убійствъ не одинъ разъ уже вносился на обсужденіе Гос. Думы, послѣдняя же со дня на день откладывала это обсужденіе, что дало поводъ еп. Платону заподозрить лѣвыя партіи въ сочувствіи террору, въ нежеланіи работать на благо народа. „Въ откладываніи обсужденія нашего предложенія о порицаніи политическихъ насилій и убійствъ, мы въ правѣ усматривать ко всей нашей группѣ то насиліе, которое съ такой жестокостію примѣняется доселѣ къ нѣкоторымъ членамъ нашей группы. Мы просимъ только справедливости, мы просимъ назначить для обсужденія нашего предложенія одинъ опредѣленный день. Если о насиліяхъ въ Ригѣ говорили здѣсь рѣчи и будутъ еще говорить, то почему же Дума должна безмолвствовать при видѣ политическихъ насилій по

всей Россіи, наносимыхъ, правда, не полицейскими, а нашими жирондистами... Если Гос. Дума отклонитъ обсужденіе вопроса надолго, если она не приступитъ скорѣе къ его обсужденію, то Дума наша не выведетъ народъ на правый путь, и засіявшая заря новой жизни народа не разгорится въ безоблачный день, котораго такъ ждетъ нашъ изстрадавшійся народъ, котораго ожидаетъ наша бѣдная земля.

Преосвященный Платонъ держалъ себя въ Гос. Думѣ съ подобающимъ своему сану приличіемъ. Далеко не такъ относились къ нему и его рѣчамъ депутаты лѣвыхъ партій. Его упреками въ зараженіи религіозными предразсудками (деп. Алексинскій), въ преувеличенномъ, напускномъ смиреніи (деп. Бѣлановскій), подозрѣвали въ сочувствіи террору справа, называли не иначе, какъ *отецъ Платонъ* и т. д. Надо думать, что преосвященный выслушивалъ все это съ великой душевной скорбію. Газеты упорно говорили объ его уходѣ изъ состава Думы и, надо полагать, не безъ основанія. Однажды на вопросъ кіевскаго корреспондента преосвященный сказалъ: „Выйду ли я изъ состава Гос. Думы, достовѣрно я еще не знаю... Возможно, что постъ члена Думы я еще сохраню, чего, признаюсь вамъ, я теперь не хочу, въ виду малой производительности работъ Думы". Надо замѣтить, впрочемъ, что слухъ этотъ возникъ въ связи съ предполагавшимся назначеніемъ еп. Платона на Сѣверо-Американскую каѳедру, что впослѣдствіи и случилось. По всеподданнѣйшему докладу Св. Сѵнода 8 іюня преосвящ. Платонъ былъ дѣйствительно назначенъ архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ. Но это произошло уже послѣ того, какъ Дума манифестомъ 3-го іюня была распущена.

Кромѣ преосвященнаго Платона Гос. Дума второго созыва имѣла въ своей средѣ епископа Холмскаго Евлогія.

Преосвященный *Евлогій* являлся въ Гос. Думѣ представителемъ отъ православнаго населія Холмской Руси, той самой, которая, какъ островокъ, затерялась среди польскаго моря. По окончаніи курса въ московской дух. академіи (1892 г.) преосвящ. Евлогій служилъ учителемъ въ Ефремовскомъ уѣздномъ училищѣ. По принятіи (1895 г.) монашества былъ назначенъ инспекторомъ Владимірской дух. семинаріи (1895-97 г. г), а затѣмъ ректоромъ Холмской духовной семинаріи (1897-1902 г.г.). Предъ выборами во вторую Гос. Думу пр. Евлогій открыто заявлялъ, что въ случаѣ избранія его депутатомъ онъ будетъ въ Гос. Думѣ отстаивать „бѣдный русскій народъ и его нужды" и что миссіей своей онъ считаетъ „выдѣленіе Холмской Руси". Это обстоятельство, а такъ же и то, что ко дню избранія депутата въ Холмѣ назначенъ былъ съѣздъ духовенства, въ пользу владыки,—рѣшилъ участь еп. Евлогія и въ результатѣ мы видѣли его въ Таврическомъ дворцѣ.

Въ Гос. Думѣ еп. Евлогій требовалъ выдѣленія изъ царства польскаго Холмской Руси. Не одинъ разъ возвышалъ онъ свой голосъ въ защиту бѣднаго и малоземельнаго русскаго крестьянства Холмской Руси. Я—говорилъ еп. Евлогій—являюсь въ Гос. Думѣ единственнымъ представителемъ того забытаго, заброшеннаго уголка русской земли, который именуется Холмской Русью и который до сихъ поръ входитъ въ составъ такъ называемаго Царства Польскаго. Онъ считаетъ нравственнымъ долгомъ своимъ заявить Думѣ, что положеніе русскаго населенія Холмскаго края весьма тягостное. Холмская Русь—страна исключительно крестьянская, населеніе въ ней бѣдное. Земледѣльцамъ и прежде приходилось и теперь приходится много терпѣть отъ малоземелья и отъ польскихъ помѣщиковъ. Нигдѣ крѣпостное право, по словамъ епископа, не лежа-

ло такъ тяжело, какъ въ Польшѣ. Тамъ и въ настоящее время малоземельному и безземельному крестьянству живется далеко не сладко. Преосвященный подробно останавливается на такъ называемомъ сервитутномъ вопросѣ, сущность котораго заключается въ томъ, что по Высочайшему указу 1864 г. крестьянамъ предоставлено было на тѣхъ угодьяхъ, которыми они пользовались до этого времени, право пастбища извѣстнаго количества скота на помѣщичьихъ земляхъ, право на полученіе строевого лѣса, сбора сучьевъ, листьевъ, валежника и т. д. Оказывается, что въ ликвидаціонныя табели занесены далеко не всѣ сервитутныя права, которыми должны пользоваться крестьяне. Преосвященный настаиваетъ, что сервитутныя права должны быть возстановлены въ ихъ первоначальномъ, неограниченномъ, неумаленномъ видѣ. Особенно тяжело, говорилъ еп. Евлогій, приходится православнымъ батракамъ, живущимъ у помѣщиковъ. Гигіеническія условія были прямо невозможныя, поденная плата чрезмѣрно низка. Къ тому же нѣкоторые помѣщики объявили батракамъ, что будутъ держать только тѣхъ, кто исповѣдуетъ католическую вѣру. Куда дѣваться православному батраку?—спрашивалъ преосвященный. Онъ долженъ уходить, но куда уйдетъ онъ со своей семьей, безъ гроша денегъ въ карманѣ? Поневолѣ нѣкоторые измѣняли вѣру. Слѣдуетъ ли удивляться послѣ этого, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православные батраки проявляли броженіе и волненіе, настойчиво требуя улучшенія своего благосостоянія? Вотъ почему отъ 300 тысячъ Холмскихъ крестьянъ,—взывалъ еп. Евлогій,—мнѣ поручено горячо просить и заявить объ этомъ обездоленномъ уголкѣ Русской земли. Холмскіе крестьяне, такъ же какъ и крестьяне остальной Россіи, ждутъ расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія, но на тѣхъ же условіяхъ,

какъ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ для всего Россійскаго крестьянства. Если такое рѣшеніе нашего Холмскаго крестьянства не совпадаетъ съ взглядами польскихъ представителей, мы въ этомъ видимъ доказательство необходимости скорѣйшаго выдѣленія Холмщины изъ состава царства Польскаго и присоединенія ея къ единовѣрной и единокровной Россіи.

Изъ думской дѣятельности еп. Евлогія мы видимъ, что онъ употреблялъ всѣ силы, чтобы отстоять интересы Холмскаго крестьянства. Онъ не былъ сторонникомъ преобладанія одной народности надъ другой. Преосвященный стоялъ за примиреніе народностей, въ каковомъ духѣ дѣйствовалъ и въ Гос. Думѣ. Что же касается аграрнаго вопроса, то въ этомъ случаѣ онъ былъ на сторонѣ крестьянъ. Онъ самъ родился и выросъ въ деревнѣ среди крестьянъ, хорошо знаетъ ихъ тяжелое житье—бытье. Въ Гос. Думу его избрали исключительно крестьяне и даже при выборѣ поставили такую дилемму: или его, или своего брата-крестьянина. Судите сами,—говорилъ преосвященный,—развѣ они выбрали бы меня, если бы не были увѣрены, что я желаю имъ добра.

Въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни и порицаніи политическихъ убійствъ еп. Евлогій высказывался въ томъ же духѣ, какъ и преосвященный Платонъ. Онъ настаивалъ, чтобы вопросъ этотъ былъ поставленъ на первую очередь, былъ разсмотрѣнъ какъ можно скорѣе. По мнѣнію епископа, террористическія убійства—это такіе вопросы, предъ которыми должна смолкнуть всякая партійность, это такіе предметы, по которымъ не можетъ быть никакого разногласія. Отъ террористическихъ убійствъ задыхается страна и священный долгъ Думы осудить ихъ немедленно. Есть много людей,—говорилъ епископъ въ засѣданіи 15

мая,—которые запачкали свои руки въ крови. Эти люди часто превозносятся, какъ герои освободительнаго движенія... Ни для кого не тайна, что среди этихъ лицъ не мало такихъ, которымъ приходится громить и грабить, которые дѣлаютъ это по порученію какихъ нибудь комитетовъ, и это—люди, превратившіеся въ людей, безъ всякаго принципа, людей, которые изрѣдка убиваютъ за 2—3 рубля. Преосвященный вѣритъ, что если Дума произнесетъ порицаніе террору, страна вздохнетъ свободнѣе, Государственная же Дума чрезъ это упрочитъ и утвердитъ свой нравственный авторитетъ. Чтобы не быть одностороннимъ, еп. Евлогій одинаково порицалъ и убійства справа. Въ рѣчи своей 7 марта преосвященный сообщаетъ интересный фактъ: крестьяне-выборщики преподнесли ему Евангеліе, и, храня завѣты Великаго Учителя, онъ, епископъ, всѣхъ призываетъ къ единенію и мирной думской работѣ.

Такъ работали и такъ поддерживали въ своихъ рѣчахъ интересы православія и русскаго отечества въ Государственной Думѣ наши епископы. Далеко не такова была дѣятельность священниковъ—депутатовъ второй Думы.

Свящ. *І. Добронравовъ.*

Прощаніе и отъѣздъ Преосвященнаго Тихона и прибытіе Преосвященнаго Митрофана.

Въ концѣ іюля разнесся по г. Пензѣ слухъ о томъ, что преосвященный Тихонъ оставляетъ Пензенскую епархію и уходитъ на покой. Слуху этому не довѣряли частію по его неожиданности, а главнымъ образомъ потому, что не хотѣли вѣрить тому, что было нежелательно, особенно

для лицъ духовнаго вѣдомства. Но нежелательный слухъ скоро оправдался. 3 августа полученъ былъ указъ Св. Синода объ увольненіи Преосвященнаго Тихона, согласно его просьбѣ, по болѣзненному состоянію, на покой, съ назначеніемъ его настоятелемъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, Московской епархіи, въ 57 верстахъ отъ г. Москвы. 6 августа Преосвященный въ послѣдній разъ служилъ литургію въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Въ этой рѣчи своей Владыка высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Возлюбленныя о Христѣ чада мои! Наше дорогое отечество и Церковь Божія въ настоящее время переживаютъ весьма смутныя и тяжелыя обстоятельства. Какія эти обстоятельства, я говорить не буду: они извѣстны всѣмъ. Настоящее состояніе отечества и церкви Божіей подобно бурному морю, которое стараются переплыть пловцы. Какъ бы сильны ни были эти пловцы, они нуждаются въ опытномъ и искусномъ кормчемъ, чтобы спокойно и безъ страха переплыть бурное море. Я былъ вашимъ кормчимъ въ теченіе пяти лѣтъ и сознавалъ себя слабымъ кормчимъ. Вотъ почему я рѣшился уйти на покой, уступивъ свое мѣсто другому болѣе разумному, болѣе сильному и болѣе опытному пастырю, имя котораго вамъ уже извѣстно. За него я сегодня возносилъ свои молитвы Господу Богу и просилъ, чтобы Господь помогъ ему право править слово истины, вести васъ по пути вѣры, добра и правды.—Въ нынѣ читанномъ Евангеліи вы слышали, какъ во время преображенія Спасителя на горѣ Ѳаворской явились Ему два мужа Моисей и Илія, которые *глаголаста исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ.* Говорю вамъ: и я иду въ Іерусалимъ (новый) скончати исходъ свой. Тамъ я

буду возносить къ Всевышнему молитвы за свои грѣхи и за грѣхи ваши. Я васъ не забуду и буду всегда пребывать въ молитвенномъ общеніи съ вами. Прошу и молю всѣхъ простить меня во всемъ, чѣмъ я могъ кого либо изъ васъ оскорбить. Прошу еще простить меня за мое отступленіе отъ прямого моего долга святительскаго служенія. Я рѣдко проповѣдывалъ вамъ слово истины, такъ какъ не рѣшался выступать съ непродуманнымъ и непрочувственнымъ словомъ. Непродуманное и непрочувственное слово могло принести вамъ вредъ вмѣсто пользы подобно тому, какъ недоваренная пища приноситъ вредъ принимающему ее; продумать же свое слово я не всегда могъ вслѣдствіе моихъ разнообразныхъ служебныхъ дѣлъ, лежащихъ на мнѣ. Вотъ почему я и молчалъ. Но за то я назидалъ васъ совершеніемъ богослуженія, каковое сильнѣе живого слова назидаетъ и укрѣпляетъ души истинновѣрующихъ". Слезы Владыки прерывали рѣчь. Рыдали отъ мала до велика всѣ, присутствующіе во храмѣ. Когда Владыка сдѣлалъ земной поклонъ и просилъ у паствы прощенія, всѣ поклонились ему и зарыдали. Затѣмъ нѣсколько успокоившись, Преосвященный благословлялъ каждаго и давалъ на память крестикъ и книжечку религіозно-нравственнаго содержанія.

10 августа Преосвященный Тихонъ въ каѳедральномъ соборѣ прощался съ духовенствомъ. Его Преосвященство прибылъ въ соборъ въ концѣ литургіи и, облачившись, вышелъ на молебенъ вмѣстѣ съ духовенствомъ гор. Пензы. Послѣ молебна, предъ обычнымъ многолѣтствованіемъ, духовенство города поднесло Архипастырю икону Божіей Матери, причемъ протоіерей В. И. Лентовскій произнесъ рѣчь, въ которой, отъ лица духовенства, высказалъ, между прочимъ, какъ тяжела минута разлуки съ любимымъ Архипастыремъ. „Въ тебѣ мы лишаемся,—говорилъ о. прото-

іерей, Архипастыря кроткаго, спокойнаго и ровнаго въ обращеніи со всѣми и ко всѣмъ доступнаго. Каждый изъ насъ могъ быть увѣреннымъ въ томъ, что всегда будетъ принятъ тобою и спокойно выслушанъ до конца. Даже обличеніе, выговоры и замѣчанія ты, досточтимый Архипастырь, обыкновенно дѣлалъ тихо и спокойно, въ духѣ кротости... А кому изъ насъ неизвѣстно твое глубоконазидательное настроеніе? Съ какимъ усердіемъ совершалось тобою въ этомъ каѳедральномъ соборѣ почти во всѣ праздники богослуженіе, начавшееся утромъ и съ небольшимъ промежуткомъ для отдыха оканчивавшееся поздно вечеромъ"... Прося принять подносимую икону, о. протоіерей выразилъ пожеланіе, чтобъ она напоминала Преосвященному о томъ, что въ духовенствѣ никогда не изгладится добрая о немъ память. Сказаны были также рѣчи настоятелемъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, архим. Харитономъ, епархіальнымъ миссіонеромъ и однимъ изъ міринъ. Преосвященный дважды отвѣчалъ. Рѣчь Архипастыря не разъ прерывалась слезами. Въ удаленіи своемъ какъ и во всемъ, что дѣлается въ этомъ мірѣ, Владыка усматривалъ дѣйствіе Промысла Божія. „И раньше, говорилъ онъ, я зналъ, какъ тяжелъ святительскій омофоръ. И раньше,-еще въ ту минуту, когда впервые услышалъ я о своемъ избраніи въ епископы, все существо его „вострепетало"... предъ величіемъ служенія святительскаго. Послѣдующая служба только подтвердила это. Теперь я ухожу, съ полной покорностью волѣ Божіей, въ полномъ сознаніи, что все дѣлается къ лучшему, уступая мѣсто другому, болѣе меня опытному и сильному." Указавъ на то, что, не смотря на разлуку, связи между разстающимися могутъ продолжаться и выражаться во взаимной братской молитвѣ, Владыка просилъ молитвъ о себѣ, обѣщалъ

самъ молиться за паству, и, въ знакъ полнаго примиренія, преклонилъ колѣна. Церковь отвѣтила ему тѣмъ же... Слышны были тихія, непритворныя слезы и всхлипыванія... Послѣ провозглашенія многолѣтія Архипастырь сталъ подпускать къ кресту и христіански прощаться. Больше часу благословлялъ въ послѣдній разъ свою паству епископъ и, затѣмъ, при колокольномъ звонѣ, отбылъ въ архіерейскій домъ. На пути сопровождали епископа толпы почитателей... Такая же толпа собралась къ дому Владыки ко времени отъѣзда на вокзалъ желѣзной дороги, а на вокзалѣ народа собралось еще больше; проводить Владыку пріѣхали также начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, городской голова и др. Здѣсь прощаніе было самое сердечное и трогательное. Многіе изъ присутствовавшихъ плакали. Изъ окна вагона, при отходѣ поѣзда, Владыка въ послѣдній разъ благословилъ всѣхъ. Лишенные возможности лично проститься съ Архипастыремъ присылали ему телеграммы. Такъ педагогическое собраніе Краснослободскаго дух. училища, собравшись на экстренное засѣданіе 10 августа, постановило послать Преосвященному Тихону телеграмму слѣдующаго содержанія: „Краснослободское духовное училище, со скорбью узнавъ о Вашемъ уходѣ, выражаетъ Вамъ свое искреннее сочувствіе и благодаритъ Васъ за Ваше всегда доброе отношеніе къ училищу. Просимъ сохранить о немъ молитвенную память и благословить насъ, питомцевъ и наше скромное дѣло."

Согласно опредѣленію Св. Синода, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25 іюля Архипастыремъ Пензенскимъ назначенъ Митрофанъ, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи.

Преосвященный Митрофанъ (въ мірѣ Митрофанъ Васильевичъ Симашкевичъ) уроженецъ Каменецъ-Подольской губерніи, сынъ священника, родился 1845 г., окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1871 г. и въ 1875 г. утвержденъ въ степени магистра богословія, по защитѣ диссертаціи „Пророчество Наума о Ниневіи." Кромѣ магистерской диссертаціи преосвященному принадлежитъ не мало трудовъ историко археологическаго и историко-этнографическаго содержанія; таковы, напр., „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи" (Каменецъ-Подольскъ, 1872 г.), „Историко-географическій очеркъ Подоліи" (Каменецъ-Подольскъ, 1875—76), „Указатель историко-археологическихъ достопримѣчательностей Подоліи" (К.-Подольскъ, 1884 г.), „Историко-статистическое описаніе заштатнаго города Хмѣльника Подольской губ., Литинскаго уѣзда" (Подольскія Епарх. Вѣд.), „Историко-статистическое описаніе прихода и церкви села Почапинецъ" (Труды комит. для историко-стат. опис. Подольской епархіи", вып. I). Онъ же составилъ „Акаѳистъ иже во святыхъ отцу нашему Симеону, епископу Владимирскому и Суздальскому, печерскому чудотворцу" (М. 1892), а также много словъ и рѣчей на разные случаи. (См. Двадцатипятилѣтіе службы ректора донской дух. семинаріи М. В. Симашкевича). До 1877 г. онъ состоялъ преподавателемъ Св. писанія въ Подольской семинаріи, а въ этомъ году былъ назначенъ на должность ректора той же семинаріи, рукоположенъ въ священника и возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1884 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Донскую семинарію;

и въ 1904 постриженъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита; 25 ноября 1905 Высочайше утвержденнымъ докладомъ Св. Синода назначенъ на каѳедру епископа Чебоксарскаго, второго викарія Казанской епархіи; 26 января 1906 г, хиротонисованъ во епископа въ Благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ въ г. Казани; на хиротонію преосвященнаго Митрофана приглашенъ былъ, между прочимъ, и преосвященный Пензенскій Тихонъ, но по болѣзни принять участіе въ хиротоніи не могъ.

По полученіи указа о назначеніи Преосвященнаго Митрофана епископомъ Пензенскимъ, духовныя учрежденія Пензенской епархіи привѣтствовали его съ назначеніемъ на Пензенскую каѳедру и испрашивали его святительскаго благословенія. Преосвященный Архипастырь отвѣтствовалъ имъ благодарственными телеграммами. Для встрѣчи Преосвященнаго выѣзжали изъ Пензы на станцію „Рузаевка" членъ консисторіи, благочинный г. Пензы и ключарь собора. Но первая встрѣча преосвященнаго была въ Саранскѣ. Новому Архипастырю представились о. архимандритъ Алексѣй, настоятель мужского Саранскаго монастыря и о. прот. г. Саранска Д. Охотинъ. Владыка бесѣдовалъ съ ними и преподалъ чрезъ нихъ свое благословеніе жителямъ г. Саранска. Въ 9½ час. утра поѣздъ пришелъ на ст. „Рузаевка". Посланная для встрѣчи Преосвященнаго депутація вошла въ вагонъ; къ ней присоединились игуменья Пайгармскаго женскаго монастыря Евпраксія и свящ. с. Рузаевки о. Муромскій. Всѣ эти лица были приняты Преосвященнымъ въ вагонѣ. Первое привѣтствіе Преосвященному было высказано членомъ консисторіи прот. В. И. Лентовскимъ, который въ своей рѣчи привѣтствовалъ новаго Архипастыря отъ лица духовенства и паствы Пензенской и высказалъ,

что Пенз. духовенство и паства всегда питала любовь и глубокое уваженіе къ своимъ Архипастырямъ и съ великою радостію встрѣчаютъ Богомъ дарованнаго Архипастыря. Владыка, отвѣчая на привѣтствіе, благодарилъ о. протоіерея, и выразилъ ту мысль, что любовь духовенства и паствы къ Архипастырямъ ему особенно пріятна и просилъ принять его съ любовью. Затѣмъ бесѣдовалъ съ игуменіею Евпраксіею, обѣщалъ быть въ монастырѣ, такъ какъ путь туда близкій и очень удобный. Далѣе Владыка познакомился съ прочими членами депутаціи и бесѣдовалъ съ ними до ст. Лунино. На ст. „Проказна" жителями села Проказны во главѣ со свящ. Невзоровымъ была устроена Преосвященному встрѣча съ хлѣбомъ и солью. Владыка вышелъ изъ вагона на перронъ, благословилъ хлѣбъ и соль и всѣхъ присутствующихъ, преподалъ свое благословеніе всѣмъ жителямъ села Проказны и высказалъ, что онъ видитъ въ этомъ любовь пасомыхъ къ своему Архипастырю, а это еще болѣе укрѣпляетъ духъ его въ предстоящемъ многотрудномъ его служеніи. На этомъ пути представлялись Архипастырю мѣстные о.о. благочинные: свящ. В. Александровскій, прот. Н. Ювенскій, прот В. Быстровъ и свящ. А. Солоновъ. Со всѣми о. благочинными Владыка милостиво бесѣдовалъ и разспрашивалъ о положеніи подвѣдомыхъ имъ благочиній. Наконецъ въ $4^1/_2$ часа дня, 16 августа, Владыка прибылъ на Рязано-Уральскій вокзалъ, гдѣ былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи, вице-губернаторомъ, воинскимъ начальникомъ, офицерствомъ съ командирами полковъ во главѣ, полицеймейстеромъ, членами Консисторіи, начальниками духовно-учебныхъ заведеній и массою народа. Принявъ всѣхъ въ вагонѣ, Владыка вышелъ изъ вагона, благословилъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ и отбылъ въ каѳедральный соборъ

при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей г. Пензы. Въ 5 час. вечера въ притворѣ собора Преосвященный былъ встрѣченъ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ. Первая привѣтственная рѣчь была произнесена о. каѳедральнымъ протоіереемъ Г. С. Соколовымъ, который въ ней выразилъ, что паства Пензенская, наслышавъ о высокихъ качествахъ души Преосвященнаго, а наипаче всего объ его трудолюбіи, опытности, честности и прямотѣ, встрѣчаетъ его съ миромъ и любовію. Владыка благодарилъ о. протоіерея за привѣтствіе и сказалъ, что мысли его были какъ бы предугаданы о. протоіереемъ, что именно онъ несетъ съ собою миръ и любовь, такъ какъ въ нихъ заключается прочный залогъ всякаго дѣла и, благословляя путь свой, выразилъ пожеланіе, чтобы его пришествіе было встрѣчено миромъ и любовію. Вступивъ въ соборъ, Преосвященный прослѣдовалъ въ алтарь, преклонилъ колѣна предъ престоломъ, облобызалъ его. Затѣмъ вошелъ въ алтарь Успенскаго придѣла и сдѣлалъ тоже. Въ это время была совершена краткая литія. Предъ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія Преосвященный обратился съ рѣчью къ паствѣ своей. Указавъ на примѣръ Господа Спасителя, Который, посылая своихъ учениковъ и апостоловъ на евангельскую проповѣдь по городамъ и весямъ земли израильской, заповѣдывалъ возвѣщать миръ (Мѳ. 10. 12), Владыка говорилъ, что и онъ, какъ принявшій по единой милости Господа долгъ апостольскаго служенія, вступивъ въ этотъ богоспасаемый градъ и этотъ небоподобный храмъ, прежде всего привѣтствуетъ паству свою словами мира и любви. Миръ всѣмъ! Миръ граду сему и его жителямъ! Да охранитъ ихъ Господь отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и да процвѣтетъ среди нихъ вѣра и благочестіе! Да утвердитъ ихъ Господь щедротами своими и всѣми благами. Миръ да

будетъ въ домахъ и семействахъ вашихъ, искренняя крѣпкая любовь и неразрывное единеніе. Да будутъ въ семействахъ попеченіе и заботливость старшихъ, истинное послушаніе безъ лицемѣрія и непріязни младшихъ, братское единодушіе возрастныхъ. Миръ обществу христіанскому! Да будутъ въ немъ—уваженіе, взаимное довѣріе, искренняя взаимная готовность помочь другъ другу. Да будетъ у васъ душа едина, и сердце едино, какъ это было въ древней церкви. Миръ всему православному народу! Да благословитъ его Господь милостію и щедротами... Паче же всего желаю того всеблаженнаго, вожделѣннаго мира, который радуется о Дусѣ Святѣ и что только этотъ миръ есть залогъ истиннаго благочестія, безъ него не будетъ никакого успѣха въ дѣлахъ нашихъ.—Чтобы этотъ миръ пребывалъ въ васъ, вы, бр., пребывайте въ вѣрѣ и непоколебимыхъ подвигахъ благочестія. Прошу васъ, примите меня въ любовь вашу, помогайте мнѣ въ служеніи вашими молитвами и расположеніемъ. А я желаю одного—быть исполнителемъ воли Божіей—благой и совершенной. Въ концѣ своей рѣчи Владыка обратился съ молитвою ко Господу, чтобы Онъ сохранилъ врученную ему паству. Затѣмъ Архипастырь вошелъ въ нижній соборъ, облобызалъ престолы нижняго собора и прошелъ въ усыпальницу, гдѣ покоится приснопамятный святитель Иннокентій, бывшій епископъ Пензенскій и Саратовскій. У гробницы преосвященнаго Иннокентія Владыка выслушалъ краткую заупокойную литію, совершенную о. каѳедр. протоіереемъ—и изъ усыпальницы въ мантіи въ сопровожденіи соборнаго причта и хора пѣвчихъ прошелъ въ Крестовую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ монашествующей братіей архіерейскаго дома.

На другой день, 17 августа, въ 11 час. дня, въ домѣ

Его Преосвященства состоялся пріемъ городского духовенства и служащихъ лицъ въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Обращаясь къ духовенству, Владыка указалъ на тѣ тяжелыя времена, которыя нынѣ приходится переживать. Трудно жить пастырямъ, говорилъ Владыка, а архипастырямъ еще труднѣе. Просилъ всѣхъ быть съ нимъ откровенными, просилъ и умолялъ пастырей стоять высоко на мѣстѣ служенія своего и просилъ всѣхъ жить въ мирѣ, согласіи и единеніи между собою.

По поводу нестроеній въ духовныхъ семинаріяхъ.

Молчать теперь о нестроеніяхъ въ дух. семинаріяхъ было-бы явною несообразностію, такъ какъ зло деморализаціи въ духовной школѣ растетъ все больше и больше. Еще такъ недавно скромные, симпатичные семинаристы въ послѣднее время стали неузнаваемы: начали издѣваться и оскорблять своихъ лучшихъ воспитателей, преподавателей, —отказываться отвѣчать уроки, исполнять письменныя работы и проч.

Вмѣсто изученія своей спеціальности—духовно-религіозныхъ, историческихъ предметовъ, семинаристы теперь всецѣло заняты своимъ „самообразованіемъ“, т. е. зачитываются грошовыми изданіями современнаго книжнаго рынка, дающаго за 14—20 коп. „цѣлое міросозерцаніе“, по катехизису Маркса, Энгельса, Ницше и друг. Подъ вліяніемъ этихъ авторовъ семинаристы растеряли послѣднія крупицы здраваго смысла и начали жить подъ дуновеніемъ психическаго повѣтрія, уклонившаго ихъ далеко отъ прямого пути и назначенія. Галлюцинаціи свободы и равенства затуманили имъ головы и заглушили въ сердцахъ чистыя, святыя, религіозныя стремленья.

Вся эта грошовая „литература“, буквально наводнила нашъ книжный рынокъ, она видна вездѣ—и въ витринахъ солиднаго книжнаго магазина, и на прилавкѣ мелкой лавченки. Она доступна семинаристу по своей дешевизнѣ и заманчива, какъ запретный плодъ, по содержанію. Вѣдь однѣ воззванія и обращенія чего стоятъ: „товарищи!“, „граждане!“ „борцы!“ Книжки эти, не давая серьезныхъ знаній по соціальнымъ, экономическимъ, политическимъ вопросамъ, въ то же время самымъ характеромъ, духомъ и направленіемъ способны пробудить въ юныхъ, неопытныхъ умахъ желаніе и охоту присоединиться къ революціонному движенію,—стать подобно другимъ „товарищамъ“ на сторону пролетаріата,—объявить себя въ лагерѣ „лѣвыхъ“ кандидатами на будущихъ «героевъ».

Вотъ это именно политическое теченіе, проникшее въ среду семинаристовъ, въ ихъ общежитія, наиболѣе опасно. У насъ не только нѣтъ средствъ бороться противъ этой болѣзни,—напротивъ—все способствуетъ къ ея развитію и укрѣпленію. Общежитія сдѣлались очагами заразы и никакъ ее оттуда не выгонишь. Семинаристы всегда вмѣстѣ: гуляютъ, читаютъ, спятъ. Станешь лѣчить одного,—завтра заболѣютъ десять. Насколько эта болѣзнь заразительна и опасна,—это, кажется, не нуждается въ доказательствахъ. Газеты то и дѣло сообщаютъ о закрытіи то той, то другой семинаріи вслѣдствіе происшедшихъ тамъ дикихъ и грубыхъ безпорядковъ, бунтовъ, и даже.. убійствъ...

Другою не менѣе важною причиною нестроеній въ нашей духовной школѣ нужно считать индиферентное отношеніе многихъ родителей къ своимъ дѣтямъ-ученикамъ. Многіе родители сами разлагаютъ школу и являются виновниками печальнаго настроенія своихъ учащихся дѣтей. Родители очень рѣдко знаютъ истинное положеніе дѣлъ въ

школѣ, ибо на все смотрятъ чрезъ цвѣтные очки, вставленые ихъ дѣтьми и часто дискредитируютъ въ глазахъ учащихся дѣтей своихъ какъ школу, такъ учителей и самое ученіе. Родители большею частью интересуются только тѣмъ, чтобы дѣти ихъ получили аттестаты. Только съ этой точки зрѣнія они и смотрятъ на все школьное ученіе и, что всего печальнѣе, упорно прививаютъ этотъ взглядъ своимъ дѣтямъ. Тѣ соображенія, что семинарія должна давать спеціальное знаніе, развитіе, привычку къ полезному и самостоятельному труду, ихъ вовсе не интересуютъ. Они съ самыхъ младшихъ классовъ настойчиво доказываютъ ученикамъ, что преподаваніе классическихъ языковъ совершенно излишне, что языки эти никому ненужны, что время, отводимое на эти предметы—безплодная потеря для нихъ. Тѣ же рацеи часто приходится выслушивать ученикамъ и о другихъ предметахъ семинарскаго курса. „Только мучатъ напрасно дѣтей!“ часто срывается съ устъ такихъ родителей. Вслѣдъ за критикой семинарскихъ программъ идетъ критика и педагогическаго персонала: какіе преподаватели самые любимые учениками, а чрезъ нихъ и родителями? Тѣ, которые не ставятъ двоекъ, ничему не учатъ, проявляютъ крайнюю снисходительность и вносятъ въ среду ихъ распущенность. Такихъ преподавателей и воспитателей семинаристы очень любятъ, а слѣдовательно и родители, которые, повторяемъ, никогда правды не знаютъ, а вѣрятъ на слово своимъ дѣтямъ. Наоборотъ, серьезные и преданные дѣлу воспитатели, влагающіе въ дѣло обученія свою душу и свои нервы, не любимы и даже ненавидимы, ибо они не поощряютъ безобразій, борятся съ распущенностью,—наказываютъ.

Гдѣ же тѣ средства и мѣры, которыми можно былобы устранить нестроенія нашей духовной школы и спасти ее отъ тяжкой болѣзни и разложенія?

Возродить и спасти будущее поколѣніе отъ разложенія и гибели можетъ прежде всего—семья: отецъ и мать. Въ подтвержденіе сказаннаго, мы позволяетъ себѣ привести здѣсь двѣ выдержки изъ рѣчи о. протоіерея Григорія Прозорова, сказанной въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества 18 марта сего года. „Первоначальное воспитаніе мое“, говоритъ о. Прозоровъ, „какъ и другихъ мальчиковъ духовной среды, было исключительно религіознымъ. Святыя впечатленія вѣры проникали въ дѣтскую душу, прежде всего, отъ матери. А эти матери, прежнія жены сельскихъ священниковъ и вообще приходскаго духовенства, были глубоко религіозны, съ вѣрою чистою, безъ сомнѣній и отрицаній, исполненной поэзіи, смиренія и благоговѣйной преданности волѣ Божіей, съ вѣрой живой, дѣятельной. Я съ благоговѣніемъ вспоминаю свою мать и матерей моихъ сверстниковъ именно за эту черту. Вліяніе такихъ матерей было неотразимо, проникло въ тайники дѣтской души, въ ея святая святыхъ, оставалось тамъ навсегда и многихъ изъ насъ спасало отъ крушенія въ годы самыхъ опасныхъ искушеній и отрицаній». Вспоминая свои школьные годы, онъ говоритъ: «не буду идеализировать духовной школы 60—70 годовъ, порядки и дисциплина какъ въ училищѣ, такъ и семинаріи были строгіе, далеко не то, что нынѣ; нелегко было тогда учить, а еще труднѣе учиться... При всемъ томъ, я съ благодарностью вспоминаю тогдашнюю школу: она пріучала къ серьезному настойчивому труду и умѣла блюсти авторитетъ учителя. Учитель былъ святынею: предъ строгими учителями трепетали, добрыхъ любили, тѣхъ и другихъ уважали. Грубыя или рѣзкія выходки противъ этихъ лицъ были нравственно невозможными. Какъ быстро мѣняются нравы и отношенія! Нынѣ все наоборотъ... Авторитетъ учителя-

воспитателя падаетъ больше и больше, съ тѣмъ вмѣстѣ разлагается и школа... Да, прежняя школа не баловала, не изнѣживала, не отвлекала отъ ученія и науки сторонними дѣлами, удерживала своихъ питомцевъ отъ шумныхъ общественныхъ развлеченій и такимъ образомъ предохраняла отъ грустной необходимости жить двумя жизнями и расходовать свои еще неокрѣпшія силы вдвойнѣ... не пускала учащихся на улицу, въ толпу и умѣла закалять характеры.

Но теперь, къ несчастію, все доброе старое не въ модѣ, нынѣ всѣ стремятся къ «обновленію» и «освобожденію», а жить становится все труднѣе и труднѣе.

(Изъ Кіев. Епарх. Вѣд.).

ПО ЕПАРХІИ.

Архіерейскія служенія. 20 іюля Его Преосвященство, Преосвященный епископъ Тихонъ совершалъ въ Крестовой церкви Божественную литургію. 21 іюля Архипастырь совершалъ въ соборѣ всенощное бдѣніе, а 22 іюля—литургію въ Каѳедр. соборѣ. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ молебенъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ бесѣду на Евангельское чтеніе. 29 іюля Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви литургію. На литургіи въ обычное время была возведена *въ санъ игуменіи* настоятельница Троицкаго Краснослободскаго монастыря монахиня Рафаила. 30 іюля Его Преосвященство

совершалъ въ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градского духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ. 31 іюля Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ соборѣ и послѣ великаго словословія совершалъ выносъ св. Животворящаго Креста.

1 августа, Его Преосвященство совершалъ въ соборѣ Божественную литургію и, окончаніи по оной, при участіи градского духовенства, крестный ходъ на бассейнъ, что на городскомъ скверѣ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Л. Н. Кульметевъ произнесъ празднику приличное слово. Законоучитель 2-й мужской гимназіи свящ. П. М. Сардинскій награжденъ *набедренникомъ*. 5 августа Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви и того же числа всенощное бдѣніе въ соборѣ. 6-го августа, Его Преосвященство совершилъ послѣднюю литургію въ Соборѣ. По окончаніи богослуженія Архипастырь обратился къ любимой имъ паствѣ съ прощальнымъ словомъ.

Пожертвованія. Женою дѣйст. ст. совѣтника Людмилой Ивановной Устиновой пожертвовано въ Пензенскій Спасо-Преображенскій мужск. монастырь 1661 руб. и въ Каѳедральный соборъ 400 руб. за поминовеніе ея родныхъ.

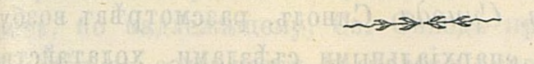
Кражи. Въ ночь на 17 іюля въ церкви с. Кривошеевки, Нижне-Ломовскаго у., неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, чрезъ взломъ оконной рѣшетки, похищено около 10 руб. церк. денегъ.

Въ ночь на 12 іюля въ соборной церкви г. Наровчата злоумышленникомъ, пойманнымъ вблизи же города въ лѣсу, похищено было церковныхъ денегъ до 200 руб.; деньги у злоумышленника отобраны.

Инспекторъ Пензенской дух. семинаріи А. Я. Рождественскій перемѣщенъ на должность преподавателя Владимірской дух. семинаріи, а преподаватель сей семина-

ріи П. П. Борисовскій назначенъ инспекторомъ Пензенской семинаріи.

Педсѣдатель совѣта епархіальнаго женскаго училища прот. Гр. Н. Феликсовъ оставилъ помянутую должность.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О непоступленіи монашествующихъ въ высшія учебныя заведенія.—Св. Синодъ, по поводу ходатайства одного монашествующаго лица о разрѣшеніи ему поступить, оставаясь въ монашествѣ, въ свѣтское высшее учебное заведеніе, разъяснилъ, что состоящимъ въ монашествѣ лицамъ, въ виду особыхъ задачъ и положенія лицъ этого званія, не можетъ быть разрѣшаемо поступать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. (Свѣтъ).

Пріемъ священниковъ въ университетъ. Къ канцелярію Петербургскаго университета поступило увѣдомленіе отъ канцеляріи Св. Синода, что послѣдній, разсмотрѣвъ вопросъ о пребываніи священниковъ въ числѣ студентовъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, постановилъ воспретить священникамъ поступать на медицинскій и естественный факультеты. Рѣшеніе Синода мотивируется тѣмъ, что служитель безкровной жертвы не можетъ принимать участіе въ занятіяхъ, связанныхъ съ пролитіемъ крови.

Несовмѣстимыя профессіи.—Въ Св. Синодѣ обсуждался вопросъ о разрѣшеніи священникамъ поступать въ зубоврачебныя школы. Поводомъ къ обсужденію этого вопроса послужило прошеніе одного священника, который просилъ разрѣшенія поступить въ зубоврачебную школу. Для предупрежденія подобныхъ ходатайствъ священниковъ

Св. Синодъ рѣшилъ, что занятія въ зубоврачебныхъ школахъ несовмѣстимы съ саномъ священника и допустимы быть не могутъ, и опредѣлилъ извѣстить объ этомъ епархіальныхъ архіереевъ.

Разъясненіе Св. Синода. Синодъ, разсмотрѣвъ возбужденное нѣкоторыми епархіальными съѣздами ходатайство о томъ, чтобы при производствѣ выборовъ въ Госуд. Думу православное духовенство не было включено въ составъ какихъ-либо экономическихъ или сословныхъ группъ, и чтобы ему было предоставлено право самостоятельнаго избранія членовъ Госуд. Думы отъ духовенства, нашелъ, что рѣшеніе этого вопроса связано съ пересмотромъ всего положенія о Госуд. Думѣ, и отвѣтилъ на это ходатайство отрицательно.

Сборы съ церквей на духовно-учебныя заведенія. —Вопросъ о сборахъ съ церквей на духовно-учебныя заведенія поднимался, между прочимъ, на Самарскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Ближайшимъ поводомъ къ постановкѣ этого вопроса былъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя церкви и даже причты не сдѣлали соотвѣтствующихъ взносовъ на нужды доховно-учебныхъ заведеній за послѣдній годъ. При всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса, къ прискорбію съѣзда выяснилось, что не только церковные старосты, прихожане, но и причты не всегда ясно сознаютъ необходимость таковыхъ взносовъ, не представляютъ того тяжкаго положенія. къ какому должны придти наши учебныя заведенія, а чрезъ то и вся наша православная паства, оставшись безъ подготовленныхъ пастырей. Дабы предотвратить могущее быть затрудненіе содержанія духовныхъ училищъ отъ неаккуратнаго поступленія ассигновокъ, основанныхъ на точномъ основаніи закона и самой строгой справедливости, съѣздъ высказалъ нѣсколько соображеній, кои

могутъ пособить уяснить и, можетъ быть, предотвратить надвигающійся кризисъ въ содержаніи учебнаго заведенія. 1) Необходимо духовенству, соединившись въ одну дружную семью, уяснить себѣ и всѣмъ прихожанамъ цѣль и смыслъ сборовъ съ церквей на духовно-учебныя заведенія; 2) просить, по надлежащему, Св. Синодъ принять болѣе близкое участіе въ содержаніи не только духовныхъ семинарій, но и духовныхъ училищъ.

Увеличеніе жалованья духовенства.—Совѣтъ министровъ нашелъ возможнымъ разрѣшить къ расходованію, по назначенію, внесенный въ смѣту вѣдомства православнаго исповѣданія на 1907 г. къ условному отпуску кредитъ въ 200,000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Означенное положеніе совѣта министровъ Высочайше одобрено.

Духовная семья и школа.—Изъ того обстоятельства, что семинаристы сообщаютъ своимъ родителямъ, какъ пріятное, о томъ, что имъ, семинаристамъ, живется очень хорошо, потому что „начальство боится ихъ, какъ огня“, „Колоколъ“ выводитъ то заключеніе, это духовная семья готовитъ матеріалъ для школы недоброкачественный и существенно мѣшаетъ его улучшенію въ школѣ, что въ духовной средѣ извратились понятія о дисциплинѣ и могущественномъ значеніи ея въ дѣлѣ воспитанія и что вообще въ сознаніи нѣкоторой части духовенства не нормальное въ жизни школы стало считаться нормальнымъ и—значитъ—на оборотъ. Многочисленными фактами можно было бы установить, что нынѣшняя духовная семья далеко не та, что прежняя, строившаяся по церковному уставу, по правиламъ благочестія. Газета передаетъ слѣдующій характерный случай. Набожная старушка спрашиваетъ подростка, сына протоіерея: „что же ты, Митя, не молишься Богу

предъ обѣдомъ и послѣ обѣда?"—„Мы никогда дома не молимся",—отвѣтилъ Митя. „Насъ папа съ мамой не заставляютъ".

По поводу постановленія о лишеніи сана священника Тихвинскаго Нов. Вр. замѣчаетъ: „Если попа Тихвинскаго и приговорили къ лишенію сана, то это нисколько все-таки не воспрепятствуетъ въ будущемъ другимъ священникамъ одного съ нимъ калибра творить такія же, если еще не большія, безобразія. Нужно знать, какъ развращены семинаріи, что за народъ теперь облекается въ духовный санъ, какъ и на чемъ они сплочены".

Слишкомъ ли поспѣшное и пессимистическое обобщеніе? Въ семьѣ не безъ урода.

Закрытіе семинарскаго общежитія.—Въ Воронежѣ по распоряженію Св. Синода окончательно закрыто громадное общежитіе духовной семинаріи.

Открытіе Вятской духовной семинаріи. Св. Синодъ опредѣлилъ разрѣшить открытіе съ начала предстоящаго учебнаго года Вятской духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы занятія въ ней происходили лишь съ вновь поступившими изъ духовныхъ училищъ воспитанниками и съ учащимися этой семинаріи въ числѣ 92 человѣкъ, не принимавшими участія въ дѣйствіяхъ учащихся, поведшихъ къ закрытію семинаріи. Что касается остальныхъ 325 воспитанниковъ, уволенныхъ изъ семинаріи, то Св. Синодъ призналъ возможнымъ разрѣшить принять ихъ обратно по экзамену, но не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ увольненія изъ семинаріи и притомъ съ строгимъ разборомъ.

Воспоминанія объ о. архимандритѣ Николаѣ.—Въ газ. „Колоколъ" (№ 454) помѣщены воспоминанія объ убитомъ ректорѣ Пензенской семинаріи, архим. Николаѣ. О. архимандритъ рисуется, какъ человѣкъ высоко-религі-

озный, добросердечный, съ душей младенчески простой и незлобивой, кроткій, самоуглубленный, обходительный, благодушный и самоотверженный воспитатель юношества. „Я инокъ, говорилъ онъ настоятелю Николо-Бабаевскаго монастыря, и не могу жить долго безъ монастыря“. Посѣщая время отъ времени Николо-Бабаевскій монастырь, онъ весь отдавался молитвѣ и подвижничеству. Безкорыстный, все раздававшій бѣднякамъ-питомцамъ и часто остававшійся самъ въ нуждѣ, онъ поражалъ знавшихъ его своимъ особымъ характеромъ подвижничества: никогда дома у себя онъ не ложился спать въ кровать ни ночью, ни тѣмъ болѣе днемъ. Отдыхалъ обычно, или сидя за письменнымъ столомъ, сидя на стулѣ и склонивъ усталую голову на локти или книгу, или—въ креслѣ, полусидя, или просто, по обычаю подвижниковъ, пометая себя на полъ у письменнаго стола, подложивъ книги подъ голову... Въ отношеніи къ воспитанникамъ семинаріи (Костромской) это былъ истинный другъ и печальникъ ихъ интересовъ. Защищая одного изъ воспитанниковъ, онъ подвергся даже опалѣ, почему и перемѣщенъ былъ въ Благовѣщенскъ и потомъ въ Пензу. Съ большой скорбію оставлялъ о. Николай Костромскую семинарію. Получивъ назначеніе на должность ректора Благовѣщенской семинаріи, онъ, въ виду дальности пути, сталъ раздавать въ Костромѣ все свое скромное имущество. Подарилъ семинаріи свою библіотеку, прекрасную фисъ-гармонію, питомцамъ-бѣднякамъ раздавалъ пособія изъ своихъ сбереженій. Очень трогательно простились и наставники, и воспитанники Костромской семинаріи съ любимымъ своимъ ректоромъ.

Послѣ этого какъ нелѣпъ пущенный слухъ о томъ, что онъ будто бы убитъ Костромскими семинаристами.

Краснорѣчивый подсчетъ.—Въ газетахъ появился

итогъ безпорядковъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ за минувшій годъ. Убиты два ректора, тамбовскій и пензенскій, и инспекторъ Тифлисской семинаріи; ректоръ Харьковской семинаріи былъ облитъ сѣрной кислотой, а ректора Смоленской—студенты избили нагайками. Въ Нижегородской семинаріи три раза взрывались бомбы, въ Московской—четыре раза. Въ Вятской семинаріи 20 воспитанниковъ арестованы, 300—уволены безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія. Изъ Кіевской семинаріи уволены 200 вопитанниковъ за избіеніе инспектора. Изъ Калужской уволены 180. Въ Воронежѣ семинаристами раненъ инспекторъ Романовскій. Въ Каменецъ—Подольской семинаріи, начиная съ 15-го мая, произведенъ рядъ взрывовъ, которыми разрушены стѣны, печи и выбито около 200 стеколъ. Въ семинарію была введена полиція, подъ охраной которой производились экзамены. Смоленская семинарія 3-го мая охранялась нарядомъ городовыхъ и двумя ротами Нарвскаго полка. Въ Казани во время экзаменовъ семинаристъ ударилъ экзаменатора по лицу и бросилъ въ ассистента стуломъ.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза, 1 Сентября 1907 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ*.

Типографія Губернскаго Правленія.